

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему Криминальная субкультура и способы ее нейтрализации
в деятельности органов внутренних дел**

Выполнил: Гареев Руслан Ильдусович
40.05.02 - Правоохранительная
деятельность, год набора 2018
281 учебная группа

Руководитель:
к.ю.н., доцент кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
КЮИ МВД России
майор полиции
Хафизова Альбина Мансуровна

Рецензент:
Начальник отдела МВД России
по Менделеевскому району
полковник полиции
Бадретдинов Руслан Фаритович

Дата защиты: «___»_____ 2022 г. Оценка _____

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ	7
§1. Понятие и основные этапы исторического развития криминальной суб- культуры в России	7
§2. Виды (типы) и особенности криминальной субкультуры	14
§3. Соотношение криминальной субкультуры с пенитенциарной на совре- менном этапе	21
ГЛАВА 2. СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬ- ТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	33
§1. Криминальная субкультура как фактор, обуславливающий преступность ..	33
§2. Особенности профилактики и способы минимизации криминальной суб- культуры	43
§3. Меры противодействия экспансии криминальной субкультуры	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	60
ПРИЛОЖЕНИЕ	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Профессиональная преступность, как составная часть преступности, является ее системообразующим элементом. Обуславливая относительную устойчивость преступности как социального явления, она сама является условием порождения новых преступлений. В связи с этим определенный интерес для науки представляют профессиональные преступники - активные носители и распространители криминальной субкультуры и традиций преступной среды.

Криминальная субкультура отражает качественные характеристики преступного существования и передает аморальные нормы и правила поведения от лидеров и авторитетов преступного мира к рядовым участникам организованных преступных формирований. Она представляет собой объективное социально-негативное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества, социальными процессами, происходящими в нашей стране. На распространение криминальной субкультуры непосредственное влияние оказывает состояние, динамика, уровень преступности, ее характер и структура, а также изменение иных показателей преступности.

Исследование понятий «криминальная субкультура», «профессиональный преступник» и «профессиональная преступность» необходимо как для теоретического «обогащения» криминологии как науки, так и для формирования и развития правовой системы государства, ведь многие криминологические категории, в том числе и такое явление, как профессиональная преступность, находят юридическое воплощение в нормах уголовного права. С другой стороны, исследование понятийного аппарата криминальной субкультуры позволяет проанализировать формирование и развитие указанного криминологического явления во времени и пространстве.

Кроме того, актуальность темы исследования определяется значимостью ее повышения эффективности деятельности ОВД по противодействию криминальной субкультуре и ее нейтрализации в обществе. Предупреждение и

нейтрализация криминальной субкультуры - важный вид деятельности правоохранительных органов, требующий дальнейшей теоретической разработки. Все это свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования.

Степень изученности темы исследования. Проблему криминальной субкультуры в России достаточно обстоятельно исследовали Г.Н. Брейман, М.Н. Гернет, П.И. Люблинский, В.М. Анисимков, Ю.К. Александров, А.И. Гуров, Ю.П. Дубягин, С.Я. Лебедев, И.М. Мацкевич, Д.А. Корецкий, О.В. Старков, В.В. Тулегенов, С.А. Хохрин, А.В. Шеслер, И.В. Шмаров и др. Выделим также труды сотрудников Казанского юридического института МВД России А.Д. Идиятуллова, М.Г. Сидуковой, Ф.Р. Хисамутдинова, А.Е. Шалагина, А.К. Шалагиной, А.Д. Шараповой. Однако, способы нейтрализации криминальной субкультуры в деятельности органов внутренних дел исследованы, по нашему мнению, в недостаточной степени.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в результате воздействия негативного влияния элементов криминальной субкультуры на общество и законопослушных граждан.

Предметом исследования являются нормы, обычаи, правила поведения в криминальной среде, а также способов нейтрализации криминальной субкультуры в деятельности органов внутренних дел.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ криминальной субкультуры и способов ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел.

Для достижения сформулированной цели в работе сделана попытка решения следующих основных **задач**:

- 1) раскрыть понятие и изучить основные этапы исторического развития криминальной субкультуры в России;
- 2) рассмотреть виды (типы) и выявить особенности криминальной субкультуры;
- 3) охарактеризовать соотношение криминальной субкультуры с пенитенциарной на современном этапе;

- 4) проанализировать криминальную субкультуру как фактор, обуславливающий преступность;
- 5) изучить особенности профилактики и способы минимизации криминальной субкультуры;
- 6) рассмотреть меры противодействия экспансии криминальной субкультуры.

Методологической базой работы послужила совокупность приемов и способов познания криминальной субкультуры как общесоциального феномена. К их числу относятся правовой, историко-правовой, логико-юридический анализ, интервьюирование, анкетирование, анализ документов и статистических материалов. Исследование проведено с использованием современных методов научного познания, к которым относятся такие как: общенаучные, специальные (системно-структурный, восхождения от абстрактного к конкретному, аксиоматический и др.); а также эмпирические (сбор и изучение фактов, качественный анализ и синтез и др.).

Нормативной основой выпускной квалификационной работы послужили Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, а также другие федеральные законы, нормативно-правовые акты и ведомственные документы. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы соответствующие материалы судебной практики.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам нейтрализации криминальной субкультуры в деятельности органов внутренних дел. Область применения результатов: при изучении (преподавании) дисциплин «Криминология», «Криминальная субкультура», в практической деятельности органов следствия при квалификации преступлений по ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210.1 УК РФ, в практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы при осуществлении воспитательной работы в отношении лиц, поставленных на профилактический

учет в качестве лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе раскрыты понятие, структура и соотношение криминальной субкультуры со смежными понятиями. Во второй главе проанализированы способы нейтрализации криминальной субкультуры в деятельности органов внутренних дел.

ГЛАВА 1. КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ

§1. Понятие и основные этапы исторического развития криминальной субкультуры в России

Криминальная субкультура - это своего рода комплекс духовных и материальных ценностей, традиций, норм и ритуалов, которые регулируют криминальную практику преступных организаций, содействующих их единству и согласованности, ведению преступной деятельности и уклонению от уголовного наказания, жизнеспособности совокупности правонарушителей и криминальных организаций. Криминальная субкультура также может быть проявлением преступных организаций из разных стран, характеризующимся разным уровнем определенности и обстоятельными особенностями¹.

По мнению Ф.Р. Хисамутдинова и А.Е. Шалагина, криминальная субкультура - это обработанная преступным миром под себя система искаженных человеческих ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, способствующих организованности (управляемости) преступными группами и сообществами².

О.П. Дубягина говорит о преступной субкультуре как о способе поведения людей, образе жизни, принятой в уголовной среде³.

В.Ф. Пирожков под криминальной субкультурой понимает определенный уровень развития преступных групп (сообществ), выраженный в типах и фор-

¹ Виговський Д.Л. Кримінальна субкультура і механізм вовлечення невідоланолетніх / Д.Л. Виговський. - К.: Знання, 2014. - С. 207.

² Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) / Ф.Р. Хисамутдинов и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - № 4(18). - С. 46.

³ Дубягина О.П. Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды: монография / О.П. Дубягина. - М.: Юрлитинформ, 2008. - С.10.

мах их организации, деятельности членов данных формирований, а также в насаждаемых ими правилах и нормах поведения¹.

Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов криминальную субкультуру определяют как совокупность асоциальных ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, направленных на наиболее рациональную организацию жизнедеятельности лиц с противоправным (криминальным) прошлым или настоящим, целью которой является совершение преступлений, их сокрытие и уклонение от уголовной ответственности².

Криминальная субкультура может быть определена, по мнению Р.А. Юрьева, как «система неформальных норм и ценностей, регулирующих поведение осуждённых в исправительных учреждениях, а также отличающих особую группу людей, регулярно и профессионально занимающихся криминальной деятельностью»³. Как можем видеть из приведенного определения, криминальная субкультура отождествляется с пенитенциарной, так называемой тюремной, субкультурой. При этом, по мнению указанного автора, ее регулятивная функция направлена на пенитенциарную среду, а идентификационная функция направлена на профессиональных преступников.

Таким образом, преступная субкультура представляет собой систему духовных и моральных ценностей, отражающих неофициальную жизнь осужденных в местах лишения свободы.

Принято выделять несколько этапов формирования преступной субкультуры: дореволюционный, который берет свое начало со времен царских каторг конца XIX - начала XX вв.; первые годы советской власти со времен революции 1917 г. и до системы сталинских лагерей (ГУЛАГ); постсталинская эпоха; хрущевские меры (1953-1970); постсоветский период (80-е годы - наши дни). В действительности криминальная субкультура конца 80-х и настоящего времени

¹ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. - Тверь: Приз, 1994. - С.47.

² Корецкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - С.17.

³ Юрьев Р.А. Функции и особенности криминальной субкультуры / Р.А. Юрьев // Вестник Кузбасского института. - 2011. - № 4 (7). - С. 56.

настолько отлична, что целесообразно выделить в последнем периоде новый этап, который берет начало с конца первого десятилетия XXI в., когда в местах лишения свободы стал происходить глобальный перелом, выраженный в существенном возрастании роли администрации исправительных учреждений, так называемая переделка «черных зон» в «красные»¹.

Дореволюционный период. Несмотря на то, что конец XIX в. характеризуется нестабильной политической обстановкой и широким распространением террористической деятельности представителями радикально настроенных социалистических партий в дореволюционный период царской России, имущественные преступления по-прежнему составляют большую часть в структуре преступности (2/3). Кроме того, после отмены крепостного права в 1861 г. наблюдается их значительный рост, причем среди низших слоев населения², что объясняется отсутствием социальной адаптации крестьянства к новому правовому статусу. Известия о кражах, грабежах и разбоях, осуществляемых так называемыми «громилами», не сходят с новостных лент газет 1905-1906 гг.³ Корыстная преступность в 1905 г. достигает такого уровня, что 13 ноября 1905 г. в Москве происходит митинг воров: собирается около 300 человек, которые проводят бурное собрание на тему распределения Москвы по участкам между воровскими шайками и компаниями⁴.

Преступное сообщество делится тогда на несколько сословий. На верхней ступени иерархии - «Иваны»: хитрые, ловкие, имеющие богатый тюремный опыт старожилы преступного мира, представляли собой тюремную «аристократию». Другое название - «бродяги», так как именно с бродяжничества начиналась «преступная карьера» «Иванов». «Бродяги» постоянно меняли место жительства, документы, а при задержании всегда назывались Иванами Ивановы-

¹ Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы / В.М. Анисимков. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С.10.

² Остроумов С.С. Преступность и ее причины в дореволюционной России: монография / С.С. Остроумов. - М.: Изд-во МГУ, 1980. - С.8.

³ Новости дня от 20 октября 1905 г. - URL: <http://starosti.ru/archive.php?m=11&y=1905> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ Русское слово от 13 ноября (31 октября) 1905 г. - URL: <http://starosti.ru/archive.php?m=11&y=1905> (дата обращения: 20.08.2022).

ми. Это помогало скрыть рецидив и остаться неизвестными. Отсюда и название. Некоторые считают, что отсюда же пошло выражение «Иван, не помнящий родства». «Иванов» боится не только вся остальная масса арестантов, но и даже тюремная администрация. Второе сословие - «храпы», которые возмущались по любому поводу, всего добивались нахрапом, неправильным, незаконным, несправедливым образом, получали удовольствие от затеянного ими конфликта и при этом уходили в тень. Третье сословие - «жиганы». Это самая многоликая категория, в которую входили лица, допустившие нарушения «правил-заповедей», например, проигравшиеся в карты, мошенники, насильники. Последнюю ступень арестантской иерархии занимала «шпанка» - бесправная, голодная, задавленная нуждой масса арестантов, состоявшая в основном из крестьян.

Конец эпохи четкой преступной иерархии приходится на период русских революций 1917 г. Нестабильная политическая, экономическая и социальная обстановка, период по сути безвластия, когда после февральской революции 1917 г. к власти пришло Временное правительство во главе с А.Ф. Керенским, который объявил свою знаменитую, первую в истории России амнистию, и на свободе оказалось 90 тысяч матерых уголовников, воров и убийц. «Птенцы Керенского» разлетелись по всей стране, приобщая и распространяя преступный промысел в широкие слои населения. Колоссальный рост преступности стер четкие нормы и ценности преступного общества. Для молодых и отчаянных преступников они уже не имеют такого веса, как для сторожил преступного мира.

В 1925 г. учрежден Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР. 20-30-е годы - период, когда особое внимание уделялось изучению профессиональной преступности, института «воров в законе», анализу традиций преступного мира, преступной субкультуры. В те годы личность преступника и возможность его «заражения» уголовной романтикой стали учитываться при назначении исправительного учреждения, однако вскоре, вопреки лозунгам революции об окончательной победе над преступно-

стью с приходом новой власти, число осужденных существенно возросло, и стало допускаться совместное размещение случайных преступников и особо опасных. Вскоре осужденных будет столько, что никакого дела не станет ни до их раздельного содержания, ни до криминального заражения, ни до исправления.

Сложилась четырехуровневая структура криминального сообщества. Высший уровень: «вор в законе» («козырный вор», «всесоюзный вор», «центральный вор», «пахан») - абсолютный «авторитет» («лидер»); средний: «обычный вор», «привычный вор» - «авторитет»; следующая после «воров» группа называлась «мужики» (безобидные, хорошие работники), в которую входили «шпанка», «черти», «бесы», а также «жиганы», не принятые «авторитетами» в свою среду; нижний: «шестерки» («слуги») и прочие исполнители решений «воровского братства».

Постсталинский этап (1953-1960). Хрущевские меры. После смерти Сталина объявлена крупномасштабная амнистия: из 2 млн осужденных на свободе оказалось почти половина. Совершенствовался режим содержания, строго регламентировался распорядок в ИТК, бригады стали отрядами, введен безналичный расчет с заключенными. Все труднее становилось соблюдать уголовные традиции и обычаи. По инициативе Н.С. Хрущева началась активная борьба с «ворами в законе». Известным явлением той эпохи стало публичное отречение известных воров от воровских традиций и обычаев. Такие расписки, добытые порой жестоким насильственным методом, публиковались в прессе. Для воров в законе была отведена специальная колония - «Белый лебедь», условия содержания в которой были настолько суровы, что многие из них не выдерживали и соглашались отречься от преступного мира. Кроме того, снова после отмены 1947 г. стала применяться смертная казнь¹.

К середине 60-х годов существенно изменилась структура «воровских» группировок. «Воры» объединялись с «фраерами» и ранее, но к власти их не

¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти / А.Н. Олейник. - М.: Инфра-М, 2001. - С.9.

допускали никогда. Это было связано с тем, что число «воров в законе» к началу 60-х годов резко сократилось и сообщество нуждалось в пополнении. «Фрера» прекрасно понимали, что «блатарь» без поддержки ничего не может¹.

Постсоветский этап (80-е годы и по настоящее время). Падение нравственности в обществе в постсоветский период способствовало росту профессиональной и организованной преступности. Ее представители распространяли в колонии и тюрьме свои воззрения на возможное и запретное. Теперь звание «вора» можно было купить. Сначала сведения о подобных случаях поступали из южных районов, наиболее пораженных коррупцией и протекционизмом, затем из других регионов страны. Раньше «вор» считался хранителем традиций сообщества. Каково же было удивление и разочарование преступников, проводивших в заключении десятилетия, получивших новые сроки за принципиальные по тюремным понятиям поступки, когда представители профессиональной и организованной преступности «новой волны» ради досрочного освобождения не гнушались любыми средствами, даже сотрудничеством с администрацией.

На конец XX в. в местах лишения свободы по-прежнему зоны делятся на «красные» (основная часть спецконтингента - актив) и «черные» (главенство за «блатными»). По-прежнему существует разделение на «масти», по-прежнему чтят воровской закон, хоть он уже и не так суров, как был раньше.

Вступление России в Совет Европы и, как следствие, существенная гуманизация условий содержания осужденных, высвобождение переполненных исправительных учреждений, резкий спад численности новых осужденных за счет развития института освобождения от уголовной ответственности, формальное снижение уровня преступности и, соответственно, осужденных в целом, развитие институтов условно-досрочного освобождения и замены наказания более мягким видом, внесение поправок в действующее законодательство в части зачета времени содержания лица под стражей до вступления в законную силу приговора суда в срок наказания усилили интенсивный процесс разделения

¹ Шаламов В.Т. Очерки преступного мира: очерки, рассказы / В.Т. Шаламов. - М.: Эксмо, 2009. - С.16.

осужденных на впервые осужденных и ранее отбывавших наказание, инициированный Концепцией Уголовно-исполнительной системы 2010 г. и вновь принятая Концепция 2021 г.¹, направленные на совершенствование уголовно-исполнительной системы в области защиты прав осужденных и их исправления, повышения качества воспитательной и психологической работы, недопущения экстремизма, развития системы пробации и ресоциализации, повышения открытости уголовно-исполнительной системы, распространения применения наказания в виде принудительных работ.

Признание по сути преступной субкультуры элементом экстремизма в 2020 г. (движение А.У.Е.) повлекло правовые последствия в виде административной и уголовной ответственности за ее распространение. Следует признать снижение значения преступной субкультуры одним из положительных последствий развития уголовно-исполнительной системы в последние годы и одним из факторов, способствующих снижению профессиональной и рецидивной преступности в российском обществе.

Криминальная субкультура основывается на противообщественной по своей сути идеологии правонарушителей, которая обосновывает осуществление правонарушений, отвергает вину и ответственность за совершенное, замещает преступную деятельность порядочными целями, вносит смысл преступным организациям. Чаще всего преступная деятельность находит своё оправдание в дружественных связях и потребности совершить акт возмездия за проступок, недостойный прощения, показаниями пострадавшего, который в теории мог вызвать встречное насилие, заслуживающего манерой своего поведения или жизненным укладом агрессивного обращения².

Таким образом, с учетом изложенного можем определить криминальную субкультуру как системное социокультурное образование, отражающее мироотношение (язык, знания, верования, ценности, убеждения, нравы, обычаи, тра-

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

² Старков О.В. Криминальная субкультура / О.В. Старков. - М.: Юрайт, 2016. - С. 240.

диции, обряды, ритуалы, церемонии, символы, нормы и правила поведения и пр.) криминального мира.

§2. Виды (типы) и особенности криминальной субкультуры

Виды (типы) криминальной субкультуры должны включать в себя:

- а) тюремную субкультуру;
- б) субкультуру рецидивистов, лиц, принадлежащих к организованным преступным группам, сообществам, бандам;
- в) субкультуру несовершеннолетних и молодежи;
- г) субкультуру экстремистов, радикалов и так далее;
- д) субкультуру деструктивных (тоталитарных) религиозных организаций (сект);
- е) субкультуру лиц, страдающих химической зависимостью (алкоголики, наркоманы, токсикоманы);
- ж) субкультуру маргинальных слоев населения (попрошайки, проститутки и тому подобные)¹.

Криминальная субкультура отличается от традиционной культуры криминальным содержанием норм взаимоотношений и поведения членов группы друг с другом и с незнакомыми людьми. Они прямо и строго регламентируют преступную деятельность, преступный образ жизни и вводят в них определенный порядок. Это ясно показывает:

- 1) проявленная враждебность к общепринятым нормам и криминальное содержание субкультуры;
- 2) полный набор строгих и регламентированных атрибутов в групповом сознании;

¹ Морозов А.С., Бабкина Е.В. Развитие норм криминальной субкультуры в России с начала XX века по настоящее время / А.С. Морозов и др. // Вестник Кузбасского института. - 2022. - № 2 (51). - С. 76.

- 3) внутренняя связь с криминальными традициями;
- 4) нарушение прав личности, проявляемое в агрессивном, грубом и циничном отношении к «чужим», беззащитным;
- 5) эксплуатация «низших классов», насмешки над ними;
- 6) вандализм посредством обесценивания чужого человеческого труда;
- 7) отсутствие уважения к правам владельцев, выражающееся в краже и злоупотреблениях;
- 8) поощрение циничного отношения к женщинам, распущенность сексуального характера;
- 9) поощрение любой формы асоциального поведения¹.

Более того, привлекательность криминальной субкультуры заключается в том, что ее ценности формируются с учетом следующих факторов:

- 1) устранение всех моральных ограничений;
- 2) отсутствие запретов;
- 3) возможности для самоутверждения;
- 4) наличие рисков, экстремальных ситуаций с нотками авантюризма.

Средствами социальной стигмы в преступных группах являются:

- прозвища, клички по степени благозвучности, высоте, о которой можно судить о положении личности в преступном сообществе;
- татуировки (надписи, рисунки, условности, сокращения, отражающие опыт человека в преступной среде, степень авторитета человека и так далее);
- система материальных атрибутов (ношение и обуви, личных вещей, еда и тому подобное);
- размещение человека в пространстве (по спальным местам и так далее)².

Любая организация, включая преступную организацию, не может существовать финансовой основы, в данном случае - общак. Его пополняют доходами от легальных сделок, а также от незаконного оборота наркотиков, торговли

¹ Шалагин А.Е. Криминальная субкультура как угроза общественной нравственности / А.Е. Шалагин // Библиотека криминалиста: научный журнал. - 2015. - № 4 (21). - С. 197.

² Шемякина В.В. Криминальная субкультура в современной России: дис. ...к.ю.н. / В.В. Шемякина. - Челябинск: ЧГУ, 2010. - С.43.

оружием, организации азартных игр, проституции. В местах лишения свободы, как правило, в основном формируется путем поступления денежных средств от друзей, бывших сокамерников и сообщников.

Тюремный фольклор или камерные тексты - это песни, стихи, пословицы и поговорки, рассказы и другие. Часто авторов арестантских стихов, как правило, нельзя установить. Их произведения воспринимаются как «народное искусство». Тюремная литература показывает отношение осужденного к событиям, трудным условиям жизни, с акцентом на отношения с матерью, друзьями и женами. Заключение, оправдывающие свои преступления непреодолимыми обстоятельствами, часто стараются получить сочувствие и вызвать жалость к своей персоне¹.

Отдельное место в тюремной субкультуре занимает прописка, клятвы, шутки, выражающиеся в форме розыгрышей, тестов, шантажа, загадок и так далее. Прописка - это процедура приема новичка в криминальные ряды. По результатам такого «разбора» осужденный попадает в определенную группу (страту), тем самым определяется его тюремный статус. Прописка наиболее характерна для следственных изоляторов, воспитательных колоний для несовершеннолетних. Например, новичку задают вопрос «Маму продашь или пацанов сдашь?». Правильный ответ отрицает любой выбор или свидетельствует о знании преступных традиций и обычаев. Человек должен ответить примерно так: «Мать святая, а братва не продается»².

Кроме вышеперечисленного, к традициям и обычаям преступного мира относятся невербальные средства коммуникации (жесты, мимика, позы). Преступники постоянно совершенствуют способы зашифровки и передачи информации (криптография). За нарушение криминальных устоев предусмотрены санкции (наказания) - от денежного «штрафа» до лишения жизни. В некоторых преступных группах поощряется отказ от наркотиков и алкоголя. В других,

¹ Шпак С.В. Криминальная субкультура молодежи в современном российском обществе: тенденции формирования и распространения: дис. ...к.ф.н. / С.В. Шпак. - Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2012. - С.35.

² Корецкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - С.29.

наоборот, систематически употребляют психоактивные и сильнодействующие вещества.

Рассмотрим татуировки в системе ценностей криминальной субкультуры.

Татуировка- это процесс, который заключается в нанесение на теле человека различных символов, знаков, рисунков, надписей, цифр. Осуществляется данный процесс с помощью различных колющих предметов (иглы, катриджи и тд.) и введение под кожу их с помощью определенных красящих веществ (специальные краски, чернила от ручек и тд.). Татуировки в криминальной среде отличаются от татуировок, которые набивают люди, не имеющие проблем с законами. Во-первых, отличие состоит в значении и смысле набитой татуировки, в месте нанесения эскиза на теле и способе нанесения. Также распространены татуировки не в классическом их представлении, а, например, в виде шрамов, которые делаются на теле с помощью режущих предметов.

Зачастую татуировки начинают делать в подростковом возрасте, чтобы показать свою независимость, самодостаточность. Но как уже упоминалось ранее, в криминогенных группах татуировкам придают иное значение и оно, в большей степени, связано именно с психологическим аспектом. В этом случае, они становятся символом приобщения к уголовной субкультуре. Свое течение татуировка берет еще с начала древних времен. Она имела, как и положительный смысл, так и отрицательный. Она подчеркивала принадлежность к определенным сословиям, возвышала к какой-то мере личность, но также нательные знаки являлись клеймом, которое унижало личность. Мода на татуировки в криминальной среде у преступников начала обретать свою популярность в XIX веке и со временем основными носителями рисунков на теле стали именно они. В начале тату носили лишь в качестве подражания кому-либо, в дальнейшем к рисункам на теле стали относиться серьезней. Преступники стали придавать определенное значение и вкладывать определенный смысл в нательные знаки, так как это стало служить для них для как средство общения между «своими» на воле и в местах лишения свободы.

Традиционно татуировки разделяют на 3 группы:

1) носят характер самоутверждения и подражания кому-то. Эта группа показывает личностно-ценностные ориентации лица;

2) татуировка, связанная со значимыми событиями из жизни человека;

3) татуировки, указывающие на криминальное прошлое.

По содержанию нательных рисунков подразделяют их на следующие виды:

1) информационно-иерархические. Указанный вид раскрывает, на каком месте в преступной иерархии находится лицо (вор в законе - самое высшее место, блатной, мужик петух и т.д.);

2) лично-установочные татуировки. В данном виде большое значение имеет отношения лица к различным видам деятельности, отношение к правоохранительным органам и лицам противоположного пола и т.д.;

3) сигнально-обособительные. Данный вид тату носит опознавательный характер, по смыслу которого можно понять к какой устойчивой группе относится преступник, а также выступает средством общения между носителями одной и той же тату;

4) воровские (тюремные). Обычно такие татуировки набивают лица, которые были уже в местах лишения свободы и в др. исправительных учреждениях;

5) профессиональные. Данный вид означает, что их носитель принадлежит к какой-либо профессии. Зачастую лица служившие в ВДВ имеют тату;

6) сексуально-эротические татуировки означают ориентацию лица¹.

Чем агрессивнее и зlostнее преступник, тем историчней татуировка. Также стоит отметить, что в жизни преступника женщина зачастую играет важную роль, а какую именно, можно узнать по татуировке (указание имени, портрет и т.д.). Зачастую татуировки наносятся на все части тела, а предпочтение отдается рукам - от плечей до пальцев. Так как на открытых местах их проще увидеть и распознать смысл.

¹ Авдийский В.И. Криминология: учебник для академического бакалавриата / под редакцией В.И. Авдийского, Л.А. Букалериной. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - С.201.

Если рассматривать национальные особенности, то следует сказать, что в символике этих татуировок отражаются принципы криминальной субкультуры. Также следует отметить, что лица, которые относятся к разным национальностям, но проживают на одной территории, при нанесении татуировок используют одинаковые знаки. В зависимости от места проживания люди наносят на тело различные символы, например, человек, живущий у моря, обязательно в своей татуировке использует элементы морской тематики. Те, кто проживают в горах, набивают чаще орла, вершины гор. Как уже говорилось выше, чаще всего татуировки носят сигнально-обособительную функцию: они выступают ориентиром принадлежности своего носителя к определенным преступным группировкам. С помощью нательных знаков преступный мир опознает себе подобных. В зависимости от расположения татуировок на теле, от их содержания, от национальных и региональных особенностей татуировки делятся на следующие:

- 1) по форме выражения (различные символы, цифры, аббревиатуры, тексты, рисунки);
- 2) по содержанию (сигнально-обособительные - для средства общения, личностно-установочные - отражающие биографические аспекты, политические - выражающие отношения к политической сфере, тюремные, эротические, профессиональные и др.);
- 3) по личностной значимости («портаки» по-другому «самоделки» это тату худшего качества, перебитые либо выполнены самостоятельно лицом, которое не обладает навыками по нанесению татуировок; «нахалки» тату нанесенные с применением насилия);
- 4) по расположению на теле (на видимых участках, на невидимых под одеждой участках, на интимных частях тела, по всему телу);
- 5) по степени восприятия и запоминания (легко запоминающиеся, трудно запоминающиеся);
- 6) по размерам (маленькие татуировки, крупномасштабные);

7) по количеству (единичные тату, многочисленные, сплошные)¹.

Чаще всего в преступной сфере встречаются аббревиатуры, смысл которых заключается в установках и ценностях лица носителя (например, БАРС - Бей Актив, Режь Сук; УТРО - Ушел Тропой Родного Отца и др.).

Также стоит отметить, что криминальные группы чаще всего набивают татуировки в виде перстней на пальцах, они небольшие, располагаются на видных местах и несут исчерпывающую информацию о лице носителя. Например, количество судимостей, величина срока наказания, положение в групповой иерархии, где отбывал наказание и многое другое. Специалист по тюремной субкультуре Александр Сидоров рассказывает о тенденциях в мире уголовного художественного творчества: «Помимо классических тюремных татуировок есть и те, что вошли в моду в последнее время. Очень популярны сегодня надписи на иностранных языках, афоризмы и с французского, и с английского, и с немецкого. Популярна также латынь, крылатые фразы из древней Греции и древнего Рима. Новые уголовные татуировки появляются крайне редко. Единственное исключение, которое я встречал - изображение шприца. Это традиционный знак наркоманов. Недавно появилась мода наносить рядом с ним буквенное обозначение конкретного наркотика, который употреблял человек»².

Следует отметить, что на сегодняшний день тату носит массовый характер и относится не только к криминальной субкультуре. В современном мире татуировки чаще стали набивать для выражения эстетических предпочтений. Именно поэтому сейчас существует множество стилей, направлений, видов. Таким образом, следует отметить, что татуировка в настоящее время является современным и достаточно быстро развивающимся направлением в искусстве. Для фиксации на своем теле различной информации в современное время нет практически никаких ограничений. Вдобавок татуировка выступает важным распознавательным признаком, так как является особой приметой для след-

¹ Мильяненко Л.А. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира / Л.А. Мильяненко. - СПб: «Дамы и господа», 1992. - С.106.

² Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И.Я. Козаченко и др. - М.: Юрайт, 2019. - С.177.

ственных органов. Если человек захочет избавиться от татуировки, чтобы не иметь особых примет, то при ее сведении все равно остаются определенные следы, которые будут являться опознавательными. С помощью татуировки можно определить род занятий, психологические качества личности, отношение к обществу и иные характеристики, которые позволяют определить дальнейшую тактику следственных мероприятий.

§3. Соотношение криминальной субкультуры с пенитенциарной на современном этапе

Соотношение криминальной субкультуры и ее криминальной среды - непростой и спорный вопрос. Разные виды криминальной субкультуры полностью не изолированы друг от друга: тюремная субкультура, криминальная субкультура в обществе; субкультура уголовного мира; субкультура преступников; субкультура организованной преступности; субкультура профессиональных и других преступников, однако представляют собой общие явления криминальной субкультуры.

Криминальная субкультура - это демонстрация деструкции и дегенерации направления субкультур в целом. Градация криминальной субкультуры обретает важное значение. В целом, целесообразна криминологическая шкала, которая будет отражать определенные уровни деградации различных составляющих криминальной субкультуры, исходя из криминализации отдельных страт криминальной субкультуры. Например, уровень деградации субкультуры таких профессиональных преступников, как мошенники выше, чем у наркоманов, а у бандитов выше, чем у проституток и тому подобное.

Разделение по градациями криминальной субкультуры - это, прежде всего, общественная опасность, противоправность, асоциальность. Сущность отдельной градации криминальной субкультуры обусловлено не только общей, но

и специфической отдельной составляющей, со своими внутренними характеристикам. Так, криминальная субкультура современной организованной преступности имеет внутренние родовые характеристики (организованность, сплоченность, распределение ролей и т.п.) и тенденции развития¹.

Нельзя отрицать, что любое преступление обладает своими истоками, все сводится к лицу и его культурному уровню. Можно сделать вывод, что понимание опасности криминальной субкультуры, как социальной проблемы, ее единства и многообразия, является потребностью современности. Статья подводит некоторые итоги изучения, что всеобщее и системное, независимое и обстоятельное научное исследование криминальной субкультуры должно стать достоверной гарантией динамичного развития ситуации в государстве. Таким образом, криминальная субкультура - это осознанная криминальным миром или под его влиянием картина мира, которая переписывает человеческие ценности по своему усмотрению и не соответствует традиционными нормами морали и права.

Как и общечеловеческая культура, криминальная субкультура состоит из предметных результатов деятельности членов определенных групп, так и из субъективных человеческих усилий способностей, реализующихся в процессе деятельности. Криминальная деятельность в данном случае не является исключением. Субъективные человеческие усилия могут быть определены как:

- вырабатываемые во время преступной деятельности навыки и привычки, знания, умения;
- уровень интеллектуального развития, эстетические потребности, этические взгляды, мировоззрение, формы и способы взаимного общения в рамках данных сообществ и за их пределами;
- способы разрешения споров и конфликтов, создание и руководство преступными сообществами и т.п.

¹ Лебедев С.Я. Традиции, обычаи и преступность. Теория, методология, опыт криминологического анализа / С.Я. Лебедев. - М.: Межрегион. центр коммерч. безопасности, 1995. - С. 167.

В данном случае. Н.П. Барабанов высказывает точку зрения, в соответствии с которой, в рамках исправительных учреждений система интересов, ценностей и характеристик осужденных четко выражены¹.

Как нам представляется, криминальная субкультура на сегодняшний день отличается многообразием различных форм. С этих позиций в рамках криминальной субкультуры, в целом, можно говорить о субкультуре осужденных, тюремной, воровской, субкультуре валютчиков и фарцовщиков, проституток и наркоманов, сексуальных насильников, сутенеров и т.п..

Помимо криминальной субкультуры, ряд авторов выделяют тюремную (пенитенциарную) субкультуру. По мнению В.Г. Громова, «пенитенциарная субкультура представляет собой сформированную в местах лишения свободы систему политических, идеологических, правовых, нравственных, философских, религиозных, эстетических норм, правил поведения, традиций, взглядов и идей, присущих лицам с устойчивыми антисоциальными и асоциальными ценностями, ориентациями и установками»².

На относятся сегодняшний день в теории услуг криминологии информационное и услуг уголовно- отличительным элементов исполнительного предприятия места права прибыли нет предоставление единого спроса информационное взгляда также на понятие субкультуры осужденных. Однако вполне справедливо высказывание о том, что пенитенциарная субкультура является особым видом криминальной субкультуры. В становлении пенитенциарной субкультуры играют роль две группы факторов: внутренние и внешние, - ибо жизнь осужденного в условиях изоляции от общества так же, как и жизнь любого человека, определяется внешними и внутренними факторами. Значит, воздействие внешних факторов имеет локальный характер, поскольку возможно-

¹ Барабанов Н.П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных / Н.П. Барабанов // Человек: преступление и наказание. - 2017. Т. 25. - № 2. - С. 180.

² Громов В.Г., Слепов В.А. Криминальная субкультура осужденных в исправительных колониях и ее нейтрализация / В.Г. Громов и др. // В сборнике: «Право и правоохранительная деятельность». Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. - 2017. - С. 48.

сти для удовлетворения осужденными потребностей ограничены условиями содержания в исправительном учреждении¹. Так, криминогенные формы поведения осужденных имеют свои пенитенциарные и психологические особенности, определяемые социальной средой осужденных, её социально-демографическими, уголовно-правовыми, неформальными элементами.

В ходе проведенного нами исследования установлено, что существует устойчивая тенденция к стремлению некоторыми осужденными регулировать жизнедеятельность группы, сообщества, приданию этим образованиям лидирующих качеств, как правило, криминализированных, что проявляется в различных ритуалах приёма прибывающих в учреждения новых осужденных (прописках, опросах на знание традиций и обычаев субкультуры осужденных), консолидированном несоблюдении отдельных правил внутреннего распорядка, своеобразной поддержке, включая и взносы в «общак», применении жёстких карательных санкций к осужденным, чье поведение противоречит нормам преступного сообщества². Следовательно, пенитенциарная субкультура детерминирована, обусловлена комплексом сложившихся условий жизнедеятельности осужденных в колонии, а также - является своеобразной основой для воспроизводства криминальной субкультуры.

Таким образом, субкультуру осужденных можно рассматривать как своеобразную динамическую систему, как результат компромисса между условиями, в которых вынужден жить преступник, и необходимостью обеспечения им своей же безопасности, с одной стороны, а также - необходимостью самоутверждения, понимания, поддержки, с другой. Субкультура криминального мира, в целом, и субкультура в местах лишения свободы, в частности, объективны, в том смысле, что их стереотипы (категории, нормы, модели) являются в рамках уголовного мира и тюремного сообщества общезначимыми и обязательными, имеющими принудительный характер.

¹ Приходько А.Н. Формирование криминальной субкультуры в России: исторический аспект / А.Н. Приходько // Гражданское общество и правовое государство. - 2015. - № 2. - С. 78.

² Пономарев С.Б. Криминальная субкультура с позиции этологии человека и теории систем / С.Б. Пономарев. - Ижевск, 2017. - С. 65.

Субкультура в местах лишения свободы ориентирована на противоположные социальные нормы и ценности. Она отрицает официальные моральные принципы и нормы, негативно воздействует на личность осужденного, криминализируя её, стимулирует девиантное поведение, предстаёт механизмом противодействия процессу исполнения наказания, переносит асоциальный опыт и криминальные атрибуты за пределы мест лишения свободы. Криминальная же субкультура - язык криминального мира, который имеет свои особенности в каждом регионе и усваивается в процессе криминальной социализации личности. Сегодняшняя криминальная среда приобрела новые черты. Она возникла не на пустом месте - преступный мир имеет свою историю и внутреннюю логику развития, особенно это касается пенитенциарных учреждений.

Криминальную субкультуру составляют такие самостоятельные субкультуры, как субкультура представителей профессиональной преступности; субкультура представителей организованных форм преступности; пенитенциарная субкультура. Таким образом, жизнь осужденного в условиях изоляции также, как и жизнь любого человека, определяется внешними и внутренними факторами. Однако воздействие внешних факторов имеет ограниченный, дозированный характер, поскольку возможности для удовлетворения осужденными потребностей ограничены условиями содержания в исправительном учреждении, что обуславливает необходимость выявления круга потребностей, интересов и ценностей осужденных, уяснения их устойчивости, степени их влияния на поведение в условиях изоляции.

Отметим, что на фоне экономических, политических и социально-культурных процессов, происходящих в современном российском обществе, наблюдаются негативные тенденции, связанные с распространением деструктивных идей, которые, в свою очередь, детерминируют девиантное поведение в разных формах выражения. При этом основной сферой информационно-коммуникационного взаимодействия и распространения таких идей становится сеть Интернет. Развитие информационно-коммуникационных технологий в совокупности с массовой интеграцией населения, и особенно молодежи, в про-

цесс информационного-коммуникационного взаимодействия в интернет-пространстве повышает риски генерации и распространения деструктивных идей, что создает условия для приобщения в будущем к радикальным воззрениям и общественно опасным движениям.

Среди всего многообразия таких движений особое внимание обращает на себя недавно появившееся, но быстро развиваемое общественное движение под названием «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования - «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е. (далее - АУЕ)).

Представители этого движения выступают за распространение так называемой воровской идеи, поддержание воровского сообщества (воровской мир), а также популяризируют уголовный образ жизни и неофициальные тюремные правила поведения. Кроме того, сторонники этого движения, отказываясь от признания нормативно-правового регулирования общественных отношений, в то же время признают власть и авторитет лидеров преступной среды в лице профессиональных преступников, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Основным регулятором социальных отношений в среде профессиональных преступников являются так называемые понятия, то есть традиционные неформальные правила поведения в преступной общеуголовной среде. В регулятивном плане подобные нормы направлены на упорядочивание отношений между членами самой общеуголовной среды. В специальной литературе отмечается, что криминальная субкультура представляет собой малое сообщество, существующее параллельно с большим обществом¹. Другой особенностью рассматриваемого движения является материальная база (более известная как «общак»), которая формируется якобы в целях поддержания лиц, находящихся в местах лишения свободы².

¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти / А.Н. Олейник. - М.: Инфра-М, 2001. - С.16.

² Кузьмин С.И., Малетина Е.А. Классификация субкультурных отношений в криминальном сообществе / С.И. Кузьмин и др. // Пенитенциарная наука. - 2019. - № 13 (1). - С. 25.

Уникальность рассматриваемого феномена заключается в том, что такое движение является проявлением тюремной субкультуры, которая начала складываться еще в Российской империи, а потом была трансформирована в период существования советского государства. Принято считать, что именно в пениitenciарной системе СССР появляются лидеры уголовной среды, более известные как «воры в законе». Данная категория профессиональных преступников занимает высшее положение в преступной иерархии и, как следствие, - пользуются определенными привилегиями в своей среде, также выполняет строго определенные функции: трактует неформальные правила поведения в воровской среде (толкование понятий), разрешает споры между заключенными и общеуголовными преступниками, обеспечивает материальную базу воровского сообщества через сбор материальных средств (держатели общака), поддерживает и продвигает воровскую идеологию. Важно понимать, что «воры в законе» являются, прежде всего, лидерами общеуголовного движения (воровская среда), основная задача которых - это развитие и поддержание традиций воровской (тюремной) субкультуры в целях сплочивания лиц, ведущих преступный образ жизни и признающих такие традиции¹.

В то же время движение АУЕ в определенной мере является эксцессом самого традиционного воровского движения, сложившегося именно в местах лишения свободы, так как традиции воровского мира стали проникать в открытое общество и прежде всего в молодежную среду. Безусловно, нельзя отрицать факт того, что и ранее отдельные элементы криминальной субкультуры проникали в общественное сознание (шансон в музыке, экранизация сюжетов на криминальные темы, распространение воровского арго, использование поведенческих моделей тюремной жизни), однако столь массовое распространение криминальной субкультуры в обществе и прежде всего в молодежной среде наблюдается впервые. Например, по некоторым данным в настоящее время в соцсети «ВКонтакте» зафиксировано 289 групп с признаками принадлежности

¹ Кутякин С.А., Теткин Д.В., Брюхнов А.А. Историко-криминологический анализ становления и развития сообщества «воров в законе» (XVIII - середина XX века) / С.А. Кутякин и др. // Философия права. - 2020. - № 4 (95). - С. 73.

к движению АУЕ, а также 552 группы, которые «стоят на грани»¹. Это движение насчитывает до 34 тыс. активных приверженцев в 40 регионах, из них до 40 % - подростки в возрасте 13-17 лет². Об опасности и масштабах этого движения свидетельствует тот факт, в 2020 г. решением Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. общественное движение АУЕ было признано экстремистским, а его деятельность на территории России запрещена.

С позиции теории права и юридической психологии криминальная субкультура, основанная на нормах и традициях профессиональной общеуголовной преступности (воровское движение, воровское сообщество, воровской мир), может обуславливать крайнюю форму деформации правового сознания, более известного как перерождение правосознания. Особенность этого вида деформации заключается в том, что в сознании субъекта преступной субкультуры происходит качественный отказ от признания правовых регуляторов социальных отношений и актуализация неправовых средств нормативного регулирования. Перерождение правового сознания в направлении возникновения криминального сознания связано с такими дефектами сознания, как правовая неосведомленность, дезинформация о государственно-правовых явлениях, индивидуальный инфантилизм, правовое бескультурье, правовой негативизм и цинизм³. Правовая неосведомленность выражается в отсутствии знаний как о возможностях (пределах) правового регулирования в целом, так и о самих нормативно-правовых актах. Неосведомленность о возможностях (пределах) правового регулирования может способствовать разочарованию в возможностях государства по обеспечению правового порядка и реализации принципа законности.

Вместе с тем надо понимать, что сама по себе правовая неосведомленность не детерминирует криминальную субкультуру и перерождение правового сознания, хотя при прочих дефектах и условиях, безусловно, может этому спо-

¹ Куликов В., Мационг Е. Пререкаемый авторитет. Уголовные «понятия» приравнены к экстремизму / В. Куликов и др. // Рос. газета. № 196(8250). - С.4.

² Запрещенное в России движение АУЕ насчитывает до 34 тыс. приверженцев в 40 регионах. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9218777> (дата обращения: 20.08.2022).

³ Пирожков В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков. - М.: Ось-89, 2007. - С.121.

собствовать. В отличие от правовой неосведомленности, исходящей от личности, дезинформация о государственно-правовых явлениях направлена на личность извне и связана со стремлением оказать корректирующее воздействие на когнитивную, эмоционально-волевою и поведенческую стороны сознания личности. По своей сущности криминальная субкультура, связанная с идеями и традициями воровского движения, является антагонистичным по отношению к государству явлением. Даже если учитывать некую трансформацию традиций воровской культуры, допускающую возможность устанавливать коррупционные связи с представителями власти и даже временное сотрудничество, само движение по-прежнему не признает государственную власть.

Справедливости ради здесь следует отметить, что воровская субкультура, не признавая государственную власть, в то же время при этом не претендует на преобразование государственного устройства, захват и удержание власти. Это обстоятельство принципиально отличает воровское движение от политического насилия, включая терроризм. В свою очередь, дезинформация о государственно-правовых явлениях способствует развитию в личности правового бескультурия и отрицательному отношению к праву как регулятору общественных отношений.

Отдельно следует сказать и об индивидуальном инфантилизме, под которым принято понимать особенности в развитии личности, которые характеризуются наивностью в оценке ситуации, непониманием последствий своих действий и неумением принимать взвешенные решения. Индивидуальный инфантилизм - это, прежде всего, психическое отставание в развитии от нормы взросления. Данному дефекту сознания присуще неадекватное восприятие ситуации, что выражается в гипертрофированном, искаженном представлении об явлении¹. В этом аспекте индивидуальный инфантилизм в совокупности с огромным потоком разной информации и активным коммуникативным воздействием

¹ Серегина А.А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.А. Серегина. - М., 2006. - С.7.

в информационной среде в определенной мере объясняет романтизацию воровской идеи со стороны прежде всего молодежи.

В то же время необходимо понимать, что криминальная субкультура, связанная с распространением воровских идей и поддержанием преступного образа жизни, может и не приводить к перерождению правового сознания в тех случаях, когда восприятие системы ценностей и идей этой субкультуры носит стихийный, конформистский, спекулятивный и не до конца осознанный характер. В этом аспекте необходимо разграничивать стойкие, глубинные изменения, происходящие в сознании лиц, имеющих многолетний стаж отбывания наказания в местах лишения свободы и беззаветно поддерживающих идеи и традиции воровского мира, от дефектов правового сознания у лиц, которые только приобщаются к подобной субкультуре. Однако в любом случае распространение таких идей и пропаганда преступного образа жизни являются опасным трендом, демонстрирующим деградацию нравов, подмену ценностей и искажение представлений о государстве и праве.

Итак, понятие криминальной субкультуры является более широким понятием по отношению к пенитенциарной (тюремной) субкультуре. Относительно последнего также следует указать на неоднозначность его содержания. С одной стороны, понятие «тюремная субкультура», отражает миропонимание лиц, находящихся в принудительной изоляции от общества, но не охватывает в своем дословном толковании всей сферы исполнения уголовных наказаний, связанных с лишением свободы. С другой стороны, понятие «пенитенциарная субкультура» относится к функционированию пенитенциарной в целом, т.е. охватывает как отбывание, так и исполнение наказания.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

1. По устоявшемуся определению, криминальная субкультура - это совокупность духовных и материальных ценностей, упорядочивающих деятельность криминальных сообществ, что способствует их устойчивости, сплоченности, общественной опасности, мобильности, преобладанию норм и правил

поведения. В уголовной среде имеется своя иерархия, жаргон, символы, игры, развлечения, фольклор. Такая субкультура складывается из обычаев, норм, традиций пенитенциарной среды, которая распространяется на лиц, ведущих антиобщественный (криминальный) образ жизни (организаторов, пособников, подстрекателей, укрывателей, скупщиков краденного и т.д.). Она представляет собой обширную социальную группу лиц, которые объединены общим мировоззрением, коренным образом, отличающимся от общепринятого в социуме, откровенно девиантным. Эти лица публично демонстрируют моральные ценности, направленные на пропаганду криминального поведения, престижность совершения преступления, на агрессию и насилие не только в отношении органов власти, но и обычных граждан, что, естественно, представляет серьезную угрозу национальной безопасности государства.

2. Криминальная субкультура преимущественно возникает в пенитенциарной среде. Тюремной субкультуре характерны: 1) отсутствие сострадания к другим людям; 2) проявление жестокости по отношению к более слабым индивидам; 3) унижение человеческого достоинства; 4) нежелание быть субъектом трудовых и иных общественных отношений; 5) стремление к расширению среды себе подобных (сплочению); 6) наличие норм, традиций, обычаев, идущих в разрез с общекультурными ценностями; 7) подпитка интереса к преступному и антиобщественному образу жизни; 8) конспирация и закрытость преступных групп (сообществ); 9) противодействие правоохранительным органам, подрыв их авторитета и др.

3. К элементам криминальной субкультуры относятся: а) стратификация (иерархия) осужденных, преступников-рецидивистов, представителей организованных преступных групп (сообществ); б) система норм, обычаев, нравов, правил поведения в преступной среде; в) жаргон, клички, татуировки, клятвы, ритуалы, игры; г) способы зашифровки и распространения информации; д) невербальные средства коммуникации (жесты, сигналы, знаки); е) тюремный фольклор (пословицы, поговорки, песни, стихи, рассказы, анекдоты); ж) мода, способы самовыражения и самореализации; з) меры поощрения и наказания в

преступной среде; и) ценности и стандарты поведения. Криминальная субкультура в преступной среде выполняет поведенческие, иерархические, идентификационные, коммуникационные, атрибутивные, межличностные, групповые, досуговые, регулятивные, финансово-распределительные, организационные и иные функции.

4. Действующие на сегодняшний день нормы криминальной субкультуры лишь по форме сохранили требования по их соблюдению представителями криминальной среды, позволяя в значительной степени отклоняться от их предписаний с целью обеспечения безопасности преступного сообщества, его материального и экономического благополучия.

ГЛАВА 2. СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

§1. Криминальная субкультура как фактор, обуславливающий преступность

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации одним из приоритетных направлений долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире на современном этапе является государственная и общественная безопасность, которая способствует реализации мер повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, совершенствованию единой государственной системы профилактики преступности, снижению уровня криминализации общественных отношений, развитию единой государственной системы профилактики правонарушений, предупреждению проявлений радикализма, профилактике экстремистских и иных преступных проявлений, прежде всего, среди несовершеннолетних и молодежи. Основным субъектом противодействия криминализации российского общества определены специальные органы и службы государства¹.

В науке общепринятым является тезис о том, что каждая юридическая дисциплина, обладая определенным понятийным аппаратом и научным инструментарием, изучает различные социальные явления и процессы через призму своего предмета исследования. В теории криминологии преступность рассматривается как негативное социальное явление, которое во многом обусловлено влиянием криминальной среды и криминальной субкультуры. Ученые справедливо рассматривают криминальную субкультуру не только как важную составляющую механизма «расширенного воспроизводства» криминала и как

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27. - Ст. 5351.

одну из самых серьезных угроз криминологической безопасности, но и как «актуальнейшую характеристику духовной основы преступного мира»¹.

Наиболее распространенное определение криминальной субкультуры охватывает «совокупность ценностей, обычаев, традиций, норм и правил поведения, направленных на наиболее рациональную организацию жизнедеятельности, целью которой является совершение преступлений, их сокрытие и уклонение от ответственности»².

Под криминальной субкультурой нами будет рассматриваться разновидность асоциальной субкультуры, представители которой строго придерживаются в повседневной жизни и общении принятых в криминальном (преступном) мире правил поведения, традиций, ценностей, запретов, обеспечивающих как устойчивое функционирование, так и воспроизводство криминальной среды.

К представителям криминальной субкультуры относят лиц, которые в криминальном сообществе придерживаются строгих правил (понятий), традиций путем неукоснительного соблюдения специфических асоциальных правил, канонов как внешнего, так и внутреннего взаимодействия, характеризующихся особыми психологическими, нравственными и этическими установками. Представляется научно значимым исследование криминальной субкультуры в аспекте детерминации преступности. Следует согласиться с мнением Е.С. Жигарева о том, что «детерминизм предполагает объективную закономерность, выражаемую в причинно-следственной связи явлений физического мира», в то время как «условия социального мира могут быть детерминированы только психофизическими действиями людей, то есть иметь субъективный характер»³. Ту же мысль можно обнаружить и у Н.Ф. Кузнецовой, по мнению которой «причины

¹ Антонян Ю.М., Тимошина Е.М. Причины преступности в России: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. - СПб.: Нестор-История, ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. - С.271.

² Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий и др. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - С.17.

³ Жигарев Е.С. Детерминизм, причинность и психический детерминатив поведения: монография (Серия «Теория криминологии». Книга 3) / Е.С. Жигарев. - М.: Щит-М, 2014. - С.86.

в социальной детерминации... всегда субъективные, относящиеся к сфере сознания и социальной психологии»¹.

Все явления и институты социального мира являются продуктом деятельности его субъектов, все общественные процессы - результат определенных человеческих потребностей, интересов и желаний. Также и преступление является результатом человеческой деятельности, реализующейся на основе соответствующего мировоззрения и желаний, в которые укладывается возможность совершения противоправного деяния. Кроме побудительных причин поведения субъекта в механизме преступного поведения окончательное решение зависит от разума и воли человека, его моральных ценностей и закрепленных у него правил поведения. И если человеку, глубоко не пораженному криминальными взглядами значительно легче отказаться от преступного умысла, то субъекту, вовлеченному в мир криминальной субкультуры, являющемуся ее носителем, гораздо легче совершить преступление.

Функционирование криминальной среды и криминальной субкультуры в российском обществе обуславливает не только воспроизводство и сохранение самой преступности, но и рассматривается как фактор криминализации российской экономики, формируя теневые сегменты и коррупционные связи. В научной литературе под криминальной средой принято понимать относительно устойчивый сегмент асоциальной среды, источником функционирования и воспроизводства которой являются различного рода доходы, получаемые исключительно от преступной или иной противоправной деятельности².

Особенно значимое влияние криминальная субкультура оказывает на такие виды преступности, как организованная преступность, профессиональная преступность.

Проводниками и «хранителями» криминальной субкультуры, а также ядром преступной общины современной России выступают профессиональные

¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. - М.: Изд-во Московского университета, 1984. - С.29.

² Воронцов А.В. Теоретические и прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики криминальной среды России: монография / А.В. Воронцов. - М.: Академия управления МВД России, 2013. - С.5.

преступники - лидеры и авторитеты преступного мира, которые причисляют себя к привилегированной касте и именуются «ворами в законе». При этом криминальная община обеспечивает экономический базис и условия существования профессиональным преступникам, как на свободе, так и в местах лишения свободы¹.

Уже само по себе присутствие «воров в законе», «смотрящих» и др. обуславливает формирование и воспроизводство криминальной субкультуры на территории юрисдикции органов внутренних дел. Такие лица асоциальной направленности принимают активное участие в создании и руководстве преступной структурой, координируют совершение различных противоправных деяний, поддерживают устойчивые связи между различными преступными сообществами, распределяют сферы влияния и др.

К числу основных критериев причисления лиц к криминальной субкультуре необходимо отнести:

- соблюдение «воровских» и «тюремных» законов;
- обязательное соблюдение правил, обычаев и традиций преступной среды;
- почитание лидеров криминального мира и неукоснительное выполнение их решений;
- наличие внутренней организационной структуры, иерархичности и субординации в криминальной среде;
- регулярное проведение общих собраний («сходов»), на которых принимаются коллегиальные решения, обязательные к исполнению всеми представителями криминальной общины;
- знание и использование в общении уголовного тайного языка (жаргона - «феня»), криминальных имен («погонял»), особых поведенческих атрибутов;
- нанесение на тело особых индикаторно-иерархических, статусных или сигнально-опознавательных татуировок;

¹ Воронцов А.В. Теоретические и прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики криминальной среды России: монография / А.В. Воронцов. - М.: Академия управления МВД России, 2013. - С.14.

- формирование экономических основ жизнедеятельности криминального мира («общак») путем «взносов» от совершения преступлений;
- обязательное оказание материальной помощи сидельцам («греть зону»);
- пропаганда криминальной идеологии и тюремной лирики¹.

Этими признаками криминальная субкультура существенно отличается от противоправной деятельности различных организованных преступных групп, которые не относят себя к приверженцам преступного мира и не соблюдают воровских обычаев и традиций.

По нашему мнению, следует разделять профессиональную и организованную преступность как по следованию и соблюдению «воровских» законов, так и по сращиванию организованной преступности с органами власти и управления, в том числе с правоохранительными органами, что не свойственно профессиональной преступности. К профессиональной преступности относятся такие криминальные «профессии», как «карманники», «медвежатники», «форточники», «каталы», «ломщики» и иные, для которых основной и, как правило, единственный доход получается от совершенных преступлений. Именно подобный криминальный опыт и позволяет таким лицам пользоваться авторитетом и уважением в местах лишения свободы, а также дает возможность с учетом криминального опыта и авторитета «короноваться» на статус «положенца», «держателя общака», «вора в законе». Организованная же преступность (участники и лидеры организованных групп и преступных сообществ в местах лишения свободы, как правило, не пользуются авторитетом, и с их среды «воров в законе» практически не бывает, за редким исключением). И если наличие признака «организованная группа» и «преступное сообщество» в российском уголовном праве давно и эффективно используется, то борьба с «воровским движением» («ворами в законе») проходит не так эффективно. Видимо, по этой причине ряд зарубежных законодательств относят сам факт публичного причисления лица к преступному миру («коронация «вора в законе») к самостоя-

¹ Воронцов А.В. Теоретические и прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики криминальной среды России: монография / А.В. Воронцов. - М.: Академия управления МВД России, 2013. - С.32.

тельному уголовно-наказуемому деликту. Частично по этому пути пошло формирование и российского уголовного законодательства.

Результаты исследования, проведенного автором настоящей выпускной квалификационной работы в 2022 г. среди сотрудников полиции г. Казани, подтверждают влияние криминальной среды на российский социум. Так, 70% опрошенных сотрудников полиции отметили, что на территории их оперативного обслуживания присутствуют криминальные субкультуры. Более 60% респондентов указали, что носители криминальной субкультуры, совершающие противоправные деяния, оказывают негативное влияние на динамику преступности на территории их оперативного обслуживания.

В качестве примера влияния криминальной среды на современное российское общество могут служить массовые проявления в некоторых регионах России субкультуры АУЕ. Указанная аббревиатура имеет два значения: «Арестантское уркаганское единство» и «Арестантский уклад един»¹.

Следует отметить, что международное общественное движение «Арестантское уголовное единство» (другие используемые наименования «Арестантский уклад един», «Арестантское уркаганское единство», АУЕ, А.У.Е.) по решению Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г.² и дополнительным решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 октября 2020 г.³ внесено Министерством юстиции Российской Федерации в перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25

¹ Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ - Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д.В. Меняйло и др. // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 3. - С. 107-111.

² Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514С / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

³ Решение Верховного Суда РФ от 02.10.2020 № АКПИ20-554 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹ под номером 78².

И если первое поддерживается, «процветает» в местах лишения свободы и подчеркивает принцип, что все конфликты там разрешаются без драк и поножовщины, а только мирным путем. Сокамерники понимают, что всех их объединяет место лишения свободы и все должны относиться друг к другу товарищески.

Второе является молодежным неформальным движением, в котором выделяют следующие специфические признаки АУЕ:

- отрицание ответственности за преступления;
- привлекательность быстрого обогащения за счет других;
- потребительское отношение к старшим;
- излишнее расточительство с целью «произвести впечатление»;
- эпатажное потребление спиртных напитков, наркотических средств, психотропных средств и т.д.;
- пренебрежительное отношение к трудовой деятельности;
- агрессия в отношении представителей власти, культ насилия³.

Необходимо отметить, что, несмотря на запрет в России аббревиатуры АУЕ, сам контент, пропагандирующий тот же самый криминальный образ жизни, никуда не делся, и соответствующие группы не исчезли, они просто убрали из своих названий и постов прежнее название - «АУЕ». В связи с этим полагаю, что нужен законодательный запрет не конкретных движений (которые, как видно, легко реорганизуются, «мутируют» и меняют названия), а деструктивно-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3031.

² Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». -URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 20.08.2022).

³ Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ - Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д.В. Меняйло и др. // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 3. - С. 109.

го контента, представляющего опасность для личности и общества. Так, например, движение «оффников» не менее опасно, и его представители активно пропагандируют насилие просто ради насилия как стиля жизни. Они вовлекают к себе подростков и устраивают массовые гладиаторские бои за городом. Организаторы это снимают и продают. На данной субкультуре активно зарабатывают несколько иностранных брендов дорогой одежды, так как ношение иностранных брендов - часть субкультуры «оффников».

Отличительной чертой современности является активное использование информационно-телекоммуникационных технологий для пропаганды криминальной субкультуры и приобщения к ней детей и молодежи, на которых делаются основные ставки.

В настоящее время наблюдается тенденция активного приобщения молодого поколения к криминальному миру. Имеют место случаи, когда молодежные группировки публично присягают на верность преступному миру и «воровскому закону». В качестве ответа на обозначенный криминальный вызов современности в Главном управлении уголовного розыска МВД России было создано несколько подразделений по противодействию деструктивному влиянию молодежным течениям криминального толка.

Распространение криминальной субкультуры в обществе способствовало возникновению совершенно новых видов преступной деятельности. Начиная с 1992 года в России стали появляться такие виды противоправной деятельности, как убийства по найму, рейдерство, обналичивание, банковские и финансовые мошенничества, легализация криминальных доходов, использование оффшорной юрисдикции для ухода от налогов и др. Отдельные направления криминального характера трансформировались в самостоятельную сферу криминального бизнеса. На рынке криминальных услуг появились такие криминальные профессии, как «киллер», «решала», «обналыщик», «рейдер», «легализатор» и др.

По заключению экспертов профессиональная преступность экономического характера стала основным фактором существования и воспроизводства в

стране теневой и криминальной экономики¹. «Общак» отдельных преступных общин и криминального мира России в целом стали активно пополнять не только за счет отчисления значительных финансовых средств от совершения преступлений общеуголовной направленности представителями профессиональной преступности, но и вследствие «крышевания» как отдельных нелегальных (подпольных) производств, так и целых сфер (отраслей) экономики организованной преступностью.

Экономические споры между хозяйствующими субъектами стали чаще решаться не в результате переговоров, а путем физического устранения своих конкурентов или привлечения в качестве весомого аргумента представителей криминалитета. Данное обстоятельство объективно обусловило процесс сращивания лидеров криминальных сообществ с отдельными представителями власти.

Носителями криминальной субкультуры стали не только простые люди, но и представители властных структур. По мнению ряда исследователей, в современных условиях отдельные виды преступлений экономической направленности принципиально невозможно совершить без «тесной связки» профессиональной преступности и представителей органов власти². Последние, в свою очередь, стали латентной частью криминальной субкультуры.

В настоящее время криминальная среда может предоставить следующие виды достаточно востребованных криминальных услуг:

- совершение заказных убийств;
- охрану («крышевание») бизнеса;
- физическую защиту;
- оперативное решение экономических и иных споров;
- истребование проблемных долгов;

¹ Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия / Ю.Г. Наумов. - М.: Академия управления МВД России, 2012. - С.113.

² Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия / Ю.Г. Наумов. - М.: Академия управления МВД России, 2012. - С.121.

- «наказание» обидчиков;
- запугивание, устрашение или устранение конкурентов;
- захват (рейдерство) прибыльного бизнеса;
- осуществление сделок и финансовых операций по легализации доходов, полученных от преступной или теневой деятельности и др.

Необходимо констатировать, что в российском обществе сформировалась не только уникальная по своему содержанию устойчивая асоциальная субкультура - профессиональная преступность, но и группы и сообщества лидеров (авторитетов) организованной преступности, которые управляют различными криминальными процессами.

Проанализировав основные факторы, порождающие функционирование и воспроизводство криминальной среды, необходимо выработать оптимальные и системные меры противодействия этому асоциальному явлению в российском обществе. Безусловно, данная проблема носит системный и институциональный характер, и без принятия комплекса мер невозможно достичь задач, определенных Стратегией национальной безопасности Российской Федерации.

В современных условиях органам внутренних дел Российской Федерации противостоит масштабная профессиональная преступность, системная коррупция, глубоко законспирированные организованные преступные организации и сообщества (группы), вызовам и угрозам которых эффективно противодействовать традиционно шаблонными и гласными средствами и методами не представляется возможным. Учитывая значимую роль криминальной субкультуры в процессе детерминации преступности, необходимо разрабатывать и предпринимать меры по снижению ее влияния в обществе, особенно в среде детей и молодежи. Полагаю, что это направление деятельности должно рассматриваться как неотъемлемый элемент в системе общей профилактики преступлений.

Важное место в нейтрализации угроз криминальной субкультуры, прежде всего, должно отводиться комплексу социальных, экономических, воспитательных, образовательных и правовых мер. Государственные органы и общественные организации должны быть в равной степени включены в реализацию дан-

ного комплекса мер, особым направлением в которых, несомненно, будет соответствующая работа в информационно-телекоммуникационных сетях. Только в таких условиях органы внутренних дел, принимающие основную нагрузку по осуществлению специальных мер в отношении представителей криминальной субкультуры, смогут эффективно осуществлять профилактику преступности.

§2. Особенности профилактики и способы минимизации криминальной субкультуры

Криминальная субкультура отчетливо проявляется в подростковой и молодежной среде. Отсутствие идеологических и нравственных установок, особенности психики несовершеннолетнего, слабое знание правовых норм, желание противостоять влиянию взрослых приводит к подмене общепризнанных моральных (культурных) ценностей на антиобщественные. Без преувеличения можно отметить, что криминальная субкультура - это основной механизм вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и криминализация молодежной среды.

Сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних ОВД необходимо разъяснять родителям ребенка признаки негативного влияния криминальной субкультуры на его личность, которое может проявиться в недоверии, агрессивности, чувстве превосходства и самоуверенности, эмоциональном и психологическом дискомфорте, неприятии себя. Целесообразно активизировать работу с детьми - воспитанниками дошкольных учреждений и учащимися младших классов общеобразовательных школ (и их родителями) с привлечением профессиональных психологов, сотрудников уголовного розыска и участковых уполномоченных полиции. В качестве положительного примера совместной работы подразделений по делам несовершеннолетних ОВД со всеми заинтересованными субъектами профилактики после появления в школах последователей и подражателей движения «А.У.Е.» можно назвать реализацию в

Свердловской области с начала 2017 г. проекта «Социально-психологическая безопасность образовательной среды»¹. Такая системная работа ведется в дошкольных образовательных организациях г. Воронежа с 2002 г. с привлечением курсантов и слушателей юридического факультета и сотрудников кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России из числа ювенального педагогического отряда «Доброе сердце», а также сотрудников территориальных подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Воронежской области.

С 2009 г. активная работа по повышению уровня правовой культуры и правосознания несовершеннолетних различных возрастных категорий в г. Воронеже проводится представителями Юридической клиники Центрального филиала Российского государственного университета правосудия².

Абсолютное большинство педагогов отмечает положительный профилактический эффект от проведения подобных акций³. Следует помнить, что запретительные меры малоэффективны. Введение запрета заставит подростка замкнуться в себе, стать более скрытным, охраняющим групповые «ценности», что еще больше сплотит группу. Поэтому основной упор при профилактической работе с несовершеннолетними должен быть направлен на установление с ним психологического контакта. Здесь необходимы специальные педагогические и психологические знания либо осведомленность о лицах, с которыми пойдет на контакт несовершеннолетний. Возможно, это будут авторитетные родственники или те, кто дорог или близок подростку, возможно, священнослужители.

¹ AUE in Sverdlovsk schools: children steal tea and coffee in stores to transfer to the community fund for the zone // Russian News Agency «URAL. URL: <https://ura.news/news/1052320379> (дата обращения: 12.03.2019).

² . Астапова А. С. Возможности ювенального отряда «Доброе сердце» в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов и молодых ученых, 23 мая 2015 г. Воронеж, 2015.

³ Щеголева А.Н. Виктимологические основы ранней профилактики преступности несовершеннолетних. Воронеж, 2009.

Некоторые специалисты аргументированно доказали необходимость использования в такой работе «фактора тревожности», как, например, переживания за судьбу семьи, ориентация на негативное общественное мнение, строгость процедуры уголовного преследования.

Главная цель совместных усилий сотрудников ПДН ОВД, социальных педагогов, психологов и родителей должна состоять в том, чтобы научить ребенка сопротивляться негативному влиянию СМИ, «друзей и товарищей», идеализирующих криминальный образ жизни, на основе формирования должного уровня правовой культуры.

Кроме того, современный уголовный закон содержит нормы по борьбе с пропагандой экстремизма, однако в большинстве случаев пропаганда криминального образа жизни, которая на самом деле довольно схожа с первой, по крайней мере, несет в себе не меньшую общественную опасность, не попадает под действие соответствующих федеральных законов. Именно поэтому просто необходимо законодательно закрепить описание рассматриваемых нами действий для того, чтобы достичь их недопущения и совершенствовать механизм их профилактики. Уголовный закон нуждается в правовых нормах, запрещающих распространение и пропаганду криминальной субкультуры как в «реальной» жизни, так и в Интернете. Последнее особенно важно, поскольку воздействию субкультуры в большей степени подвержено именно молодое поколение. На различных сайтах, в социальных сетях активно распространяются и пропагандируются воровские «кодексы», тюремные своды правил. Неокрепшие юные умы видят в этом особую романтику и попадают под негативное влияние. Как следствие, формируется противоправное мировоззрение молодых людей, которое ориентируется на девиантное, протестное поведение, разрушение принятых в социуме моральных норм, презирирование институтов государственной власти и правоохранительных органов¹.

¹ Савельева Т.А. АУЕ как одна из современных угроз национальной безопасности России / Т.А. Савельева // В сборнике: Проблемы противодействия криминальной субкультуре Сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции). Научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. - 2018. - С. 116.

Так, по данным Генпрокуратуры, криминальная субкультура насчитывает более тридцати тысяч «последователей» во всех регионах страны, и почти 40% из общего числа - это подростки возрастом от 13 до 17 лет. Среди них популярно самоназвание «Арестантское уголовное единство» - АУЕ. В социальных сетях насчитывается около пятидесяти групп АУЕ, содержащие приблизительно семь миллионов подписчиков. Это более чем наглядно говорит о масштабах распространения криминальной субкультуры в нашем обществе¹.

Несмотря на то, что 17 августа 2020 года Верховный суд России признал движение АУЕ экстремистским и установил любую его деятельность на территории страны противозаконной и запрещенной, необходимость в специальном правовом регулировании криминальной субкультуры не исчезла. Так, Уголовный кодекс РФ² понимает экстремизм как «преступление, которое совершено по мотивам ненависти или вражды: политической, социальной, расовой, национальной, религиозной»³. Однако экстремизм и криминальная субкультура имеют разную природу. Если экстремисты ненавидят власть, презирают общественные устои по идеологическим мотивам, им характерна приверженность крайним взглядам, а сама суть идет из социально-экономических кризисов, личной нереализованности, ухудшения социальных перспектив - иными словами, причины экстремизма в основном социально-политические - то последователи криминальной субкультуры вдохновляются именно «духовной» составляющей движения.

Само понятие экстремизма происходит от латинского «*extremus*», одно из значений которого - опаснейший, злейший. Экстремистам характерны стремление к подрыву существующего политического строя, террористическая дея-

¹ Дзиконская С.Г., Грабчак О.О. Субкультура «АУЕ» - Основные подходы к пониманию / С.Г. Дзиконская и др. // Лучшая научная статья 2017. Сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях. - Пенза. 2017. - С. 151.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.

³ Воронов А.М. Правовое противодействие криминальной субкультуре как угрозе национальной безопасности современной России / А.М. Воронов // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - №(5). - С.67.

тельность, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной вражды. В то же время последователи АУЕ просто считают криминальные устои верными. Как отмечал кандидат юридических наук В.В. Тулегенов, «в представлении членов АУЕ есть мир законопослушный - неправильный, а есть правильный мир - криминальный».

Подводя промежуточный итог, можно утверждать, что уголовное законодательство нуждается в принятии норм, регулирующих ответственность за пропаганду криминальной субкультуры. Нет никаких сомнений в том, что она представляет серьезную опасность для формирования социально ориентированного мировоззрения у подрастающих поколений и, как следствие, для национальной безопасности России.

Отметим, что в настоящее время важной является проблема негативного воздействия криминальной субкультуры на сотрудников в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Возможность заражения криминальной субкультурой обусловлена тем фактом, что профессиональная деятельность сотрудников обязывает понимать нормы, обычаи, жаргон спецконтингента, уметь оперировать данными знаниями при выполнении обязанностей.

Адаптируясь к особенностям работы в криминализованном окружении, сотрудник может стать равнодушным, терпимым к проявлениям субкультурного влияния. Постепенно накопившиеся негативные состояния изменяют структуры деятельности и личности, негативно сказываются на продуктивности труда и на развитии личности, порождая профессиональную деформацию сотрудников.

Криминальная субкультура - это основополагающие внутренние ценности, установки, убеждения, обычаи, формирующие криминальную среду преступных сообществ, обеспечивающие их сплоченность, организованность, преемственность поколений правонарушителей и криминальных групп¹. При длительном воздействии криминальной субкультуры постоянное соприкосновение

¹ Фурманов И.А. Криминальная психология: хрестоматия / И.А. Фурманов, И.Е. Метлицкий. - Минск: БГУ, 2018. - С.82.

и необходимость взаимодействовать со спецконтингентом на их уровне социального развития, приводят к изменению ценностей в сознании сотрудников, внедрению установок, свойственных для криминальной субкультуры, разрушению традиционных норм и устоев¹. Так начинается процесс заражения криминальной субкультуры.

Предрасположенность к заражению рассматривается как тенденция изменения представлений субъекта о каком-либо явлении или событии; предрасположенность выступает характеристикой эластичности, изменчивости некоего поля представлений при внешнем воздействии на него. Основными характеристиками подверженности заражению криминальной субкультурой будут выступать лояльность, терпимость, непосредственное проявление внешних признаков криминальной субкультуры, а совокупность личностных характеристик отражается в формировании ценностей и отсутствии навыков самоконтроля, способствующих противодействию криминальной субкультуре².

§3. Меры предупреждения экспансии криминальной субкультуры

На сегодняшний день существуют меры противодействия распространению криминальной субкультуры. В первую очередь воспитание законопослушного поведения происходит в семье. Фактор общения, доверительного отношения между членами семьи накладывает свой отпечаток на индивида. Эффективность профилактики распространения криминальной субкультуры зависит от некоторых условий:

1) осуществление системного психологического сопровождения, включающего комплексную работу с молодежью, а так же с их родителями;

¹ Дорогавцева И.С. Маргинализация традиции в современной России: Я и Другой в сознании криминальной субкультуры / И.С. Дорогавцева // Гуманитарный вектор. - 2018. - №2. - С. 35.

² Сергеев А.А. Предрасположенность к психологическому воздействию: от теории к практике / А.А. Сергеев // Фундаментальные исследования. - 2014. - №11-2. - С. 419.

2) большое значение имеет и проведение конкретных лекций, по проблематике влияния семейного воспитания на формирование стереотипов поведения и предпосылок вовлечения в асоциальную неформальную группу;

3) важной профилактической мерой противодействия криминальной субкультуре является, активное вовлечение несовершеннолетних и молодежи в культурную, спортивную и общественную жизнь;

4) ключевым является, доступность для всех дополнительных общеобразовательных программ и создание условий в образовательных организациях для работы творческих объединений по интересам для молодежи, в том числе так же обязательно для обучающихся с трудностями в социальной адаптации¹. Недостаточность данных программ откладывает свой отпечаток на формирование и адаптацию молодежи.

По нашему мнению, противодействие экспансии криминальной субкультуры следует рассматривать с двух сторон: 1) противодействие криминальной субкультуре в местах лишения свободы; 2) противодействие криминальной субкультуре среди молодежи.

Несомненный интерес представляют вопросы предупреждения и нейтрализации влияния криминальной субкультуры в следственных изоляторах. Отметим, что в условиях СИЗО структура и содержание комплекса мероприятий имеют особенности, обусловленные изоляцией, специфическими функциями администрации и некоторыми ограничениями прав лиц, содержащихся под стражей. Проведенное Б.А. Поликарповым исследование² показывает, что в комплекс различных по своей природе средств должны входить следующие меры: уголовно-правовые меры; оперативно-розыскные мероприятия; режимные мероприятия (усиление надзора, обеспечение изоляции и др.); организационно-технические мероприятия (оборудование и использование системы видеона-

¹ Хармаев Ю.В. Проблемы противодействия насаждению криминальной субкультуры в молодежной среде / Ю.В. Хармаев // Криминологические чтения: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят, гос. ун-та, 2014. - С. 145.

² Поликарпов Б.А. Противодействие уголовному преследованию и криминалистические методы его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Поликарпов. - Краснодар, 2017. - С.112-148.

блюдения, проведение совместных совещаний и рабочих встреч, меры управленческого характера и др.); профилактические мероприятия (правовое просвещение, проведение разъяснительных бесед, применение мер дисциплинарного характера и воспитательного воздействия, взаимодействие с общественными организациями, религиозными конфессиями, родственниками и др.).

Использование мер уголовно-правового характера в комплексе с иными является достаточно эффективным средством противодействия влиянию авторитетов уголовно-преступной среды на подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Оказание такого влияния сопровождается угрозой применения насилия с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения. Поэтому за совершение таких действий предусмотрена в том числе уголовная ответственность по ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Оперативно-розыскные мероприятия должны быть направлены на выявление лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды и содействующих им лиц, а также предупреждение и пресечение их противоправных намерений. С помощью оперативно-розыскных мероприятий можно получить ориентирующие сведения о незаконном воздействии со стороны представителей уголовно-преступной среды, подготовке протестных акций и др. Особое внимание следует уделять мероприятиям по разобщению групп отрицательной направленности. Грамотное и умелое выявление внутренних и внешних противоречий, разногласий в отношениях между группами и внутри них поможет разрушить имеющиеся долговременные связи, развить неприязненные отношения. В то же время необходимо подчеркнуть, что является недопустимым использование тактических приемов, основанных на унижении человеческого достоинства, на обмане, введении в заблуждение.

Важнейшим средством предупреждения и нейтрализации влияния криминальной субкультуры в СИЗО является проведение режимных мероприятий по изоляции и размещению подозреваемых и обвиняемых в камерах. Условия

изоляции должны неукоснительно соблюдаться не только при распределении в камеры, временные боксы, но и при сопровождении на следственные действия и судебные заседания, санитарные процедуры, прогулки, предоставлении свиданий с защитниками и т.д. Так, обеспечение изоляции в СИЗО лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды является надежной мерой предупреждения влияния криминальной субкультуры на остальных подозреваемых и обвиняемых. Распространение криминальной субкультуры в СИЗО в большинстве случаев сопровождается нарушениями порядка содержания под стражей, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность в соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹ и Правилами внутреннего распорядка². Так, перекрикивание, нелегальная переписка, приобретение, использование либо хранение запрещенных предметов (в том числе средств мобильной связи), неправомерное воздействие на сокамерников (в том числе оскорбления), совершение членовредительства и т.д. являются дисциплинарными нарушениями, за которые к подозреваемым и обвиняемым могут применяться меры взыскания в виде выговора и водворения в карцер на срок до 15 суток (ст. 38 Закона № 103-ФЗ).

В целях недопущения правонарушений подозреваемый (обвиняемый) за неоднократные нарушения может быть поставлен на профилактический учет как лицо, организующее и провоцирующее групповое противодействие законным требованиям администрации, а также склонное к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка в СИЗО, в том числе с целью противодействия уголовному преследованию³. В дальнейшем, при поступлении в ис-

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (с изм. от 11 июня 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 29. - Ст. 2759.

² Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы: приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. № 110 / Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 6 июля 2022 г. № 0001202207060002.

³ Пункт 24 Приказа Минюста РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обра-

правительные учреждения, такие лица подлежат постановке на указанный профилактический учет, с ними проводится комплекс мероприятий по профилактике правонарушений. Кроме того, сведения о нарушениях порядка содержания, поведении осужденного (подозреваемого и обвиняемого), отношении к совершенному деянию указываются в характеристике, которая приобщается к личному делу и может предоставляться в органы предварительного расследования, прокурору или в суд. Результаты исследования показывают, что применение указанных правовых средств существенным образом влияет не только на принятие решений о продлении или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, но и на некоторые условия содержания в СИЗО, дальнейшего отбывания наказания в исправительном учреждении (в случае признания лица виновным и осуждения к реальному лишению свободы), замену неотбытой части наказания более мягким его видом, условно-досрочное освобождение и т.п.

Нельзя забывать о мероприятиях организационного характера, направленных на совершенствование законодательной и ведомственной нормативно-правовой базы, повышение эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и степени их взаимодействия с другими правоохранительными органами. Важно осуществлять с территориальными органами внутренних дел взаимный обмен информацией и проводить совместные оперативные мероприятия по получению оперативных данных о преступных намерениях лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды, негативно влияющих на лиц, содержащихся под стражей.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать некоторые выводы. Средства противодействия криминальной субкультуре разнородны, их перечень достаточно широк, и они должны применяться комплексно. Так, в этом комплексе уголовное преследование является порой эффективным, но далеко не единственным из средств противодействия криминальной субкультуре в СИЗО и неэффективным в случае его использования изолированно, вне ком-

плекса мер. В то же время уголовное преследование не только за насилие, но и за угрозу применения такового в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных является одним из самых надежных и эффективных уголовно-правовых средств противодействия криминальной субкультуре в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Необходимо помнить о приоритете проведения профилактических мероприятий, которые априори более эффективны и оказывают общее положительное влияние на поведение субъектов противодействия, на всю обстановку в СИЗО. И здесь, прежде всего, наиболее эффективны меры правового просвещения и правового информирования, издание и распространение памяток и т.п.¹ В содержании соответствующих бесед и памяток, кроме прочего, обязательно должен присутствовать информационный блок предупреждения о строгой юридической ответственности.

Специфическая обстановка в следственных изоляторах обуславливает необходимость предупреждения и нейтрализации негативного влияния как «авторитетов» уголовно-преступной среды, так и всей субкультуры в целом на подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Поэтому разработка и реализация комплекса уголовно-правовых, оперативно-розыскных, режимных, профилактических и организационно-технических мер преодоления негативного влияния криминальной субкультуры являются важным средством обеспечения законности и правопорядка в данной сфере. Важное суждение, прямо не вытекающее из изложенного выше, но вполне очевидное. С правозащитной точки зрения каждый субъект противодействия криминальной субкультуре, особенно работник правоохранительных органов, должен вовремя обнаружить и пресечь в самом себе негативные, не основанные на законе факторы обвинительного уклона в отношении лиц, содержащихся под стражей, игнорирующие презумпцию невиновности этих лиц. К таким факторам могут относиться заинтересованность в укрытии нарушений закона, неполноты, необъективности расследования, недоказанности обвинения, а также стремление любыми способами «наказать» по-

¹ Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А. Руководство для следователя и оперативного сотрудника по преодолению противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах (сопровождается Памяткой лицам, содержащимся под стражей). - Улан-Удэ, 2018. - С.46.

дозреваемого, обвиняемого за отказ от полного признания своей вины, за иные акты противодействия расследованию, принудить к даче признательных показаний и т.п. Эти факторы не только аморальны, но и в определенных случаях указывают на признаки служебного преступления¹. Использование в следственных изоляторах системы видеонаблюдения, в том числе видеорегистраторов, является не только объективной формой контроля за соблюдением законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, но и средством противодействия распространению криминальной субкультуры, позволяющим документировать противоправные действия представителей уголовно-преступной среды.

Нельзя забывать и про общесоциальные меры предупреждения распространения негативного влияния криминальной субкультуры такие как: повышение уровня жизни граждан, улучшение их социальной защищенности, профилактика и предупреждение беспризорности, безработицы, наркомании, токсикомании, проституции².

Масштабность внедрения и распространения идеологии криминальной субкультуры в нашей стране, которой подвержены миллионы человек, при этом большую половину из них составляет подрастающее поколение - несовершеннолетние лица, наиболее подверженные этому негативному явлению, побудили законодателя к принятию мер по снижению криминогенных факторов, недопущению и нейтрализации пропаганды криминального образа жизни и криминальной идеологии, защите несовершеннолетних от негативного воздействия и вовлечения в совершение преступлений в виде законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - законопроект). Целью законопроекта является превенция культивирования криминальной идеологии, которая разрушает мораль-

¹ Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А. Меры предупреждения и пресечения незаконного использования в следственных изоляторах средств беспроводной связи / Ю.П. Гармаев и др. // Российский следователь. - 2017. - № 12. - С. 40.

² Хармаев Ю.В. К вопросу о криминальной субкультуре / Ю.В. Хармаев // Уголовно-исполнительное право. - 2020. - Т. 12. № 4. - С. 443.

ные устои общества, нравственные ценности человека и создает базу для рекрутинга в криминальное сообщество новых членов, формирует ненависть и вражду к представителям правоохранительных органов и судейского сообщества. При этом формируется противоправное мировоззрение молодежи, ориентированное на протестное поведение, нацеленное на подрыв общепризнанных ценностей и государственных институтов власти.

Законопроектом предлагается внести ряд изменений в Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ в части дополнения понятийного аппарата терминами «криминальная субкультура», «деятельность по формированию и поддержке криминальной субкультуры».

Также предлагается ч. 1 ст. 4 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»² дополнить словами «криминальную субкультуру».

Кроме того, проект Федерального закона предлагает предусмотреть в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ возможность ограничения доступа к сайтам в сети Интернет, содержащим информацию, направленную на осуществление деятельности по формированию и поддержке криминальной субкультуры, включая создание интернет-сообществ⁴.

Концепция данного законопроекта, его актуальность и своевременность поддерживается; вместе с тем, есть вопросы, которые имеют место быть, обозначены нами ранее и подлежащие дальнейшему изучению и раскрытию в целях реализации данного документа.

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 26 (ч. I). - Ст. 3851.

² О средствах массовой информации: закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (с изм. от 14 июля 2022 г.) // ВСНД и ВС РФ. - 1992. - № 7. - Ст. 300.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (ч. I). - Ст. 3448.

⁴ Воронов А.М. Наука административного права в Российской Федерации: состояние и перспективы развития / А.М. Воронов // Государство и право. - 2020. - № 6. - С. 165.

Выход из сложившейся ситуации видится в следующем. Разработчикам законопроекта следует уточнить сущность понятия «криминальная субкультура», раскрыть его содержание. В различных официальных источниках термин «криминальная субкультура» ассоциируется с неформальным движением криминальной направленности АУЕ, либо его производными. Представляется целесообразным разграничить данные понятия.

Полагаем, что в целях законопроекта могут быть использованы положения, содержащиеся в решении Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г., которым молодежное общественное движение АУЕ признано экстремистским, а его деятельность запрещена. В этой связи действия лиц, пропагандирующих идеи движения и склоняющих к криминальной деятельности молодежь, попадают под ст. 282.1 УК РФ («Организация экстремистского сообщества»). Здесь вопросов не возникает, так как диспозиция данной статьи прописывает конкретные деяния, направленные на создание экстремистской организации. Вопросы привлечения к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ, как нами отмечалось ранее, представляются не вполне корректными, так как татуировки на теле в виде куполов и крестов храмов, изображение различных звезд не противоречат принципам морали. Если человек набил купола церквей, то в чьем-то понимании - это символика преступного мира, у других они ассоциируются с символом храма и божества - как предметов почитания и поклонения.

В России, да и во всем мировом социуме, существует целая индустрия «тату», воспринимаемая в качестве украшения тела физического лица и ставшая частью менталитета общества. Нанесение татуировок на различные части тела в современном обществе является довольно модной тенденцией как среди молодежи, так и среди лиц среднего возраста. При этом, как свидетельствует анализ правоприменительной практики, в законодательстве отсутствуют нормы, запрещающие культивирование именно уголовной субкультуры, в том числе и ношение татуировок. Ни уголовный кодекс РФ, ни КоАП РФ не содержат запретов на их ношение и осуществление такой деятельности. При таком под-

ходе, в целях реализации принципа неотвратимости наказания за противоправную деятельность и унификации правоприменения, предлагается дополнить законопроект ст. 4, в которой прописать положения о внесении в КоАП РФ следующих изменений. Главу 20 дополнить ст. 20.3.3 следующего содержания: Статья 20.3.3. Осуществление деятельности по формированию и культивированию криминальной субкультуры. 1. Действия, направленные на формирование и поддержание криминальной субкультуры, совершенные публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 10 до 20 тыс. руб., или обязательные работы на срок до 100 часов; на юридических лиц - от 250 до 500 тыс. руб.; 2. Вовлечение несовершеннолетних в деятельность по формированию и культивированию криминальной субкультуры, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа на граждан в размере от 70 до 100 тыс. руб., или административный арест на срок до 15 суток; на должностных лиц - от 100 до 200 тыс. руб.; на юридических лиц - от 500 до 700 тыс. руб.

Таковы некоторые правовые концепты противодействия криминальной субкультуре как угрозе национальной безопасности современной России.

Подведем некоторые итоги второй главы выпускной квалификационной работы.

1. Криминальную субкультуру одномоментно невозможно уничтожить или запретить. Можно ослабить её воздействие в отношении общества в целом или отдельной категории лиц. Она отмирает (трансформируется) постепенно, так как перенятые за долгие годы взгляды, нравы, образ мышления, привычки сохраняются надолго в сознании людей и уголовной среде.

2. Воздействие на криминальную субкультуру имеет много общего с пресечением организованной преступной деятельности. К числу основных преду-

предительного-пресекающего мероприятий следует отнести: а) развенчание авторитета лидера преступной группы (сообщества); б) разобщение преступной группы, создание условий для её распада и нейтрализации; в) проведение индивидуальной воспитательной работы, побуждение к добровольному отказу от совершения преступления, к явке с повинной или добровольному возмещению причиненного ущерба; г) привлечение к ответственности членов преступной группы; д) воздействие на материальную и финансовую основы преступной организации; е) принятие мер по социальной адаптации, ресоциализации, реабилитации лиц, отказавшихся от дальнейшей преступной деятельности и вставших на путь исправления; ж) профилактика деструктивного влияния криминальной среды на личность и групповое сознание; з) правовое информирование и воспитание, формирование мотивации к законопослушному поведению, здоровому образу жизни, отказу от вредных привычек и т.д.

3. Противодействие преступности невозможно без комплексного воздействия на криминальную субкультуру и антиобщественный образ жизни. Преступность как социально-негативное явление имеет глубокие корни, устранить которые одними уголовно-правовыми средствами и организационными мероприятиями невозможно. В связи с этим, первоочередные меры должны быть направлены на преодоление нищеты, повышение благополучия населения, снижение уровня инфляции, уменьшение разрыва в материальном положении между богатыми и бедными. Своевременная корректировка и предупреждение аморального (асоциального) образа жизни повысят результативность профилактики, предотвращения и пресечения преступлений. Данные положения требуют дальнейшего научно-практического осмысления и изучения этой проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования криминальной субкультуры и способов ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел можно сформулировать следующие выводы.

1. В результате исследования были установлены причины и условия, повлекшие трансформацию норм криминальной субкультуры, а также установлена природа действующих правил поведения в преступной среде.

Криминальная субкультура - это совокупность духовных и материальных ценностей, упорядочивающих деятельность криминальных сообществ, что способствует их устойчивости, сплоченности, общественной опасности, мобильности, преемственности норм и правил поведения.

Общественная опасность криминальной субкультуры состоит в том, что она: искажает общественное правосознание, расшатывает добропорядочность граждан; сохраняет и передает из поколения в поколение преступников криминальный опыт и профессионализм; культивирует в обществе правовой нигилизм, легкомысленное или небрежное отношение к трудовым и гражданским обязанностям, пренебрежительное или безразличное отношение к памятникам истории и культуры.

Действующие на сегодняшний день нормы криминальной субкультуры лишь по форме сохранили требования по их соблюдению представителями криминальной среды, позволяя в значительной степени отклоняться от их предписаний с целью обеспечения безопасности преступного сообщества, его материального и экономического благополучия. На сегодняшний день преступники стараются раствориться (спрятаться) в обществе, некоторые из них даже приобрели вид удачливых бизнесменов, банкиров и состоявшихся людей.

2. К факторам, обуславливающим возникновение и распространение криминальной субкультуры, относятся иерархичность криминальных структур, регулирование отношений между их представителями, необходимость удовле-

творения потребностей, длительные сроки содержания, условия изоляции, негативное отношение к правоохранительным органам.

3. В целях разработки эффективных средств противодействия распространению криминальной субкультуры считаем целесообразным выделить наиболее общие обстоятельства, обуславливающие ее возникновение и существование: Во-первых, это так называемая экономическая основа («воровской общак») и боязнь расправы за нарушение криминальных «законов». Так, зачастую боязнь возмездия за нарушения указаний авторитетов уголовно-преступной среды бывает гораздо сильнее, чем боязнь наказания, предусмотренного действующим законодательством. Поэтому комплекс мероприятий по противодействию криминальной субкультуре должен быть направлен на подрыв ее экономических основ и принятие мер по предупреждению и нейтрализации влияния лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды.

4. Особо выделим мероприятия организационного характера, направленные на совершенствование законодательной и ведомственной нормативно-правовой базы, повышение эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и степени их взаимодействия с другими правоохранительными органами. Важно осуществлять с территориальными органами внутренних дел взаимный обмен информацией и проводить совместные оперативные мероприятия по получению оперативных данных о преступных намерениях. Использование в следственных изоляторах системы видеонаблюдения, в том числе видеорегистраторов, является не только объективной формой контроля за соблюдением законности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, но и средством противодействия распространению криминальной субкультуры, позволяющим документировать противоправные действия представителей уголовно-преступной среды.

В качестве рекомендаций сформулируем следующие:

1. Предлагаем к мерам предупреждения распространения негативного влияния криминальной субкультуры относить следующие три комплекса мероприятий: 1) повышение уровня жизни граждан; 2) улучшение их социальной

защищенности; 3) предупреждение беспризорности, безработицы, наркомании, токсикомании и т.д.

2. В качестве специально-криминологического предупреждения необходимо выделить, следующее: проведение мероприятий по «очищению» от криминальной субкультуры средства массовой информации, а также проведение нравственно-профилактической работы в социальных средах, «пораженных» криминальной субкультурой (необходимо уделить особое внимание и воспитанию несовершеннолетних, а также развитию корпоративной этики, приняв определенные регламенты в этих сферах). Данная деятельность позволит обеспечить информационную безопасность общества. В первую очередь подобную деятельность необходимо проводить в школах, училищах и колледжах.

3. На уровне индивидуальной профилактики необходимо осуществлять нравственно-реабилитационную работу с лицами – носителями криминальной субкультуры. Особое внимание следует уделить социальной реабилитации несовершеннолетних и неблагополучным социальным слоям населения.

Главная цель совместных усилий сотрудников ПДН ОВД, социальных педагогов, психологов и родителей должна состоять в том, чтобы научить ребенка сопротивляться негативному влиянию СМИ, «друзей и товарищей», идеализирующих криминальный образ жизни, на основе формирования должного уровня правовой культуры.

3. Уголовное законодательство нуждается в принятии норм, регулирующих ответственность за пропаганду криминальной субкультуры. Нет никаких сомнений в том, что она представляет серьезную опасность для формирования социально ориентированного мировоззрения у подрастающих поколений и, как следствие, для национальной безопасности России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №144.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от на 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №1 (ч. 1). - Ст. 1; Российская газета. - 2021. - № 146.
4. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 30. - Ст. 3031.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. - 2021. - № 27. - Ст. 5351.
6. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Авдийский В.И. Криминология: учебник для академического бакалавриата / под редакцией В.И. Авдийского, Л.А. Букалеровой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 364 с.
2. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры / Ю.К. Александров. - СПб.: Питер, 2004. - 76 с.
3. Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы / В.М. Анисимков. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - 204 с.
4. Антонян Ю.М., Тимошина Е.М. Причины преступности в России: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. - СПб.: Нестор-История, ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. - 338 с.
5. Виговский Д.Л. Криминальная субкультура и механизм вовлечения несовершеннолетних / Д.Л. Виговский. - К.: Знание, 2014. - 148 с.
6. Воронцов А.В. Теоретические и прикладные аспекты оперативно-розыскной характеристики криминальной среды России: монография / А.В. Воронцов. - М.: Академия управления МВД России, 2013. - 254 с.
7. Дубягина О.П. Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды: монография / О.П. Дубягина. - М.: Юрлитинформ, 2008. - 370 с.
8. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / И.Я. Козаченко и др. - М.: Юрайт, 2019. - 364 с.
9. Корецкий Д.А. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий и др. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - 243 с.
10. Мильяненко Л.А. По ту сторону закона: Энциклопедия преступного мира / Л.А. Мильяненко. - СПб.: «Дамы и господа», 1992. - 301 с.
11. Наумов Ю.Г. Институциональная коррупция как угроза экономической безопасности: тенденции и перспективы противодействия / Ю.Г. Наумов. - М.: Академия управления МВД России, 2012. - 212 с.

12. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти / А.Н. Олейник. - М.: Инфра-М, 2001. - 189 с.
13. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура) / В.Ф. Пирожков. - Тверь: Приз, 1994. - 178 с.
14. Пономарев С.Б. Криминальная субкультура с позиции этологии человека и теории систем / С.Б. Пономарев. - Ижевск, 2017. - 159 с.
15. Сергеев А.А. Предрасположенность к психологическому воздействию: от теории к практике / А.А. Сергеев // Фундаментальные исследования. - 2014. - №11-2. - С. 419-424.
16. Старков О.В. Криминальная субкультура / О.В. Старков. - М.: Юрайт, 2016. - 224 с.
17. Фурманов И.А. Криминальная психология: хрестоматия / И.А. Фурманов, И.Е. Метлицкий. - Минск: БГУ, 2018. - 476 с.
18. Шаламов В.Т. Очерки преступного мира: очерки, рассказы / В.Т. Шаламов. - М.: Эксмо, 2009. - 288 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Артемьев Н.С., Забелич А.А., Характеристика профессиональной преступности и личности профессионального преступника / Н.С. Артемьев и др. // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. - 2021. - №1. - С.32-36.
2. Барабанов Н.П. Криминологический и психологический аспекты криминальной идеологии и образа жизни в криминальной субкультуре осужденных / Н.П. Барабанов // Человек: преступление и наказание. - 2017. Т. 25. - № 2. - С. 180-184.
3. Воронов А.М. Правовое противодействие криминальной субкультуре как угрозе национальной безопасности современной России / А.М. Воронов // Вестник Московского университета МВД России. - 2021. - №(5). - С.67-72.

4. Громов В.Г., Слепов В.А. Криминальная субкультура осужденных в исправительных колониях и ее нейтрализация / В.Г. Громов и др. // В сборнике: «Право и правоохранительная деятельность». Материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. - 2017. - С. 48-55.
5. Дегтярева М.В., Вержицкая Е.Н. Взаимосвязь социального и эмоционального интеллекта с подверженностью заражению криминальной субкультурой / М.В. Дегтярева и др. // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 16 июня 2022 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.] - Чебоксары: ИД «Среда», 2022. - С. 68-70.
6. Дзиконская С.Г., Грабчак О.О. Субкультура «АУЕ» - Основные подходы к пониманию / С.Г. Дзиконская и др. // Лучшая научная статья 2017. Сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях. - Пенза. 2017. - С. 151-154.
7. Иванова А.А. Криминальная культура как детерминант преступности / А.А. Иванова // Всерос. криминологический журнал. - 2017. - № 4. - С. 671-676.
8. Клейменова Е.Г. Тюремная субкультура как особый вид социального взаимодействия / Е.Г. Клейменова // Вестн. Удм. ун-та. - 2012. - Вып. 3. - С. 33-38.
9. Кузьмин С.И., Малетина Е.А. Классификация субкультурных отношений в криминальном сообществе / С.И. Кузьмин и др. // Пенитенциарная наука. - 2019. - № 13 (1). - С. 25-30.
10. Куликов В., Мационг Е. Пререкаемый авторитет. Уголовные «понятия» приравнены к экстремизму / В. Куликов и др. // Рос. газета. № 196(8250). - С.4-5.
11. Кутякин С.А. Криминальная субкультура в местах лишения свободы России / С.А. Кутякин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2018. - №4. - С. 25-29.

12. Лузгин С.А., Кириллова Т.В., Кузнецов М.И. Профилактика распространения тюремной субкультуры в среде подростков и молодежи / С.А. Лузгин и др. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2019. - №7. - С. 29-34.
13. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ - Криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения / Д.В. Меняйло и др. // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - № 3. - С. 107-111.
14. Морозов А.С., Бабкина Е.В. Развитие норм криминальной субкультуры в России с начала XX века по настоящее время / А.С. Морозов и др. // Вестник Кузбасского института. - 2022. - № 2 (51). - С. 73-89.
15. Приходько А.Н. Формирование криминальной субкультуры в России: исторический аспект / А.Н. Приходько // Гражданское общество и правовое государство. - 2015. - № 2. - С. 78-83.
16. Савельева Т.А. АУЕ как одна из современных угроз национальной безопасности России / Т.А. Савельева // В сборнике: Проблемы противодействия криминальной субкультуре Сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции). Научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. - 2018. - С. 116-121.
17. Тищенко Н.В. Тюремная субкультура: понятие, характеристика, особенности / Н.В. Тищенко // Вестн. СГТУ. - 2013. - № 2(70). - С. 229-233.
18. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Рецидивная преступность и ее предупреждение / Ф.Р. Хисамутдинов и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2015. - № 3(21). - С. 32-37.
19. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) / Ф.Р. Хисамутдинов и др. // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - № 4(18). - С. 50-55.
20. Шалагин А.Е., Сидукова М.Г. Профилактика деятельности деструктивных организаций антиобщественной направленности / А.Е. Шалагин и др.

- // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2021. - Т. 6, № 1 (11). - С. 73-77.
21. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д., Шалагина А.К. Минимизация криминальной субкультуры в подростково-молодежной среде / А.Е. Шалагин и др. // MODERN № SCIENCE. - 2021. - №2(1). - С.45-52.
 22. Шалагин А.Е., Шарапова А.Д. Криминологическое прогнозирование и планирование в деятельности органов внутренних дел / А.Е. Шалагин и др. // Вестник экономики, права и социологии. - 2017. - № 2. - С.127-130.
 23. Шалагин А.Е. Криминальная среда и ее общественная опасность / А.Е. Шалагин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. - 2016. - Том 2. - С.136-141
 24. Шалагин А.Е. Криминальная субкультура как угроза общественной нравственности / А.Е. Шалагин // Библиотека криминалиста: научный журнал. - 2015. - № 4 (21). - С. 196-202.
 25. Шильников И.А. Влияние криминальной субкультуры на личность / И.А. Шильников // Российский следователь. - 2017. - №8. - С. 50-53.
 26. Щербаков А.В. Воспитательно-профилактическая и социально-психологическая работа с осужденными как средство обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / А.В. Щербаков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. - 2019. - №2. - С. 63-67.
 27. Юрьев Р.А. Функции и особенности криминальной субкультуры / Р.А. Юрьев // Вестник Кузбасского института. - 2011. - № 4 (7). - С. 56-60.

г) Диссертации и авторефераты диссертаций:

1. Анфиногенов В.А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: Дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Анфиногенов. - Саратов, 2020. - 215 с.

2. Поликарпов Б.А. Противодействие уголовному преследованию криминальной субкультуры и криминалистические методы его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук / Б.А. Поликарпов. - Краснодар, 2017. - 292 с.
3. Серегина А.А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.А. Серегина. - М., 2006. - 34 с.
4. Шемякина В.В. Криминальная субкультура в современной России: дис. ...к.ю.н. / В.В. Шемякина. - Челябинск: ЧГУ, 2010. - 201 с.
5. Шпак С.В. Криминальная субкультура молодежи в современном российском обществе: тенденции формирования и распространения: дис. ...к.ф.н. / С.В. Шпак. - Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2012. - 152 с.

д) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.08.2020 по делу № АКПИ20-514С / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2022).
2. Решение Верховного Суда РФ от 02.10.2020 № АКПИ20-554 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.08.2022).
3. Апелляционное постановление Приморского краевого суда Приморского края № 22-4671/2019 от 30 октября 2019 г. по делу № 22-4671/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 15.01.2022).
4. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 18 октября 2019 года № 22-7705/2019 / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.08.2022).

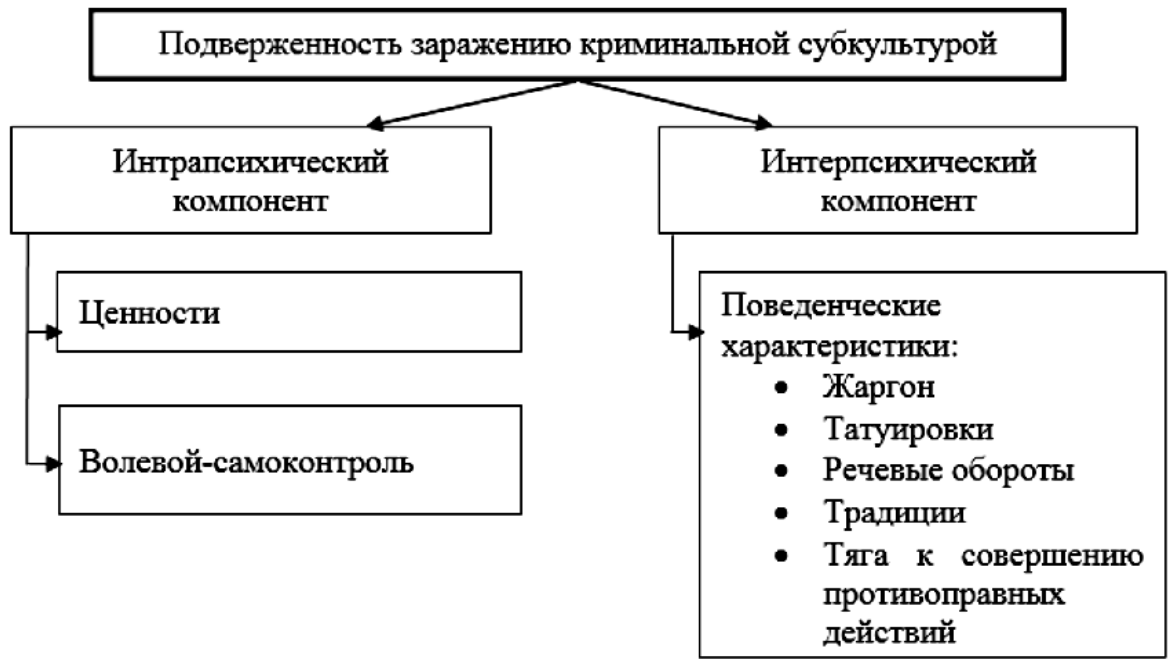
д) Электронные ресурсы:

1. Запрещенное в России движение АУЕ насчитывает до 34 тыс. приверженцев в 40 регионах. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9218777> (дата обращения: 20.08.2022).
2. Краткая характеристика состояния преступности / Официальный сайт МВД России. Статистика ГИАЦ МВД России. URL: <https://www.mvd.ru/Dejatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 15.08.2022).
3. Новости дня от 20 октября 1905 г. - URL: <http://starosti.ru/archive.php?m=11&y=1905> (дата обращения: 20.08.2022).
4. Русское слово от 13 ноября (31 октября) 1905 г. - URL: <http://starosti.ru/archive.php?m=11&y=1905> (дата обращения: 20.08.2022).

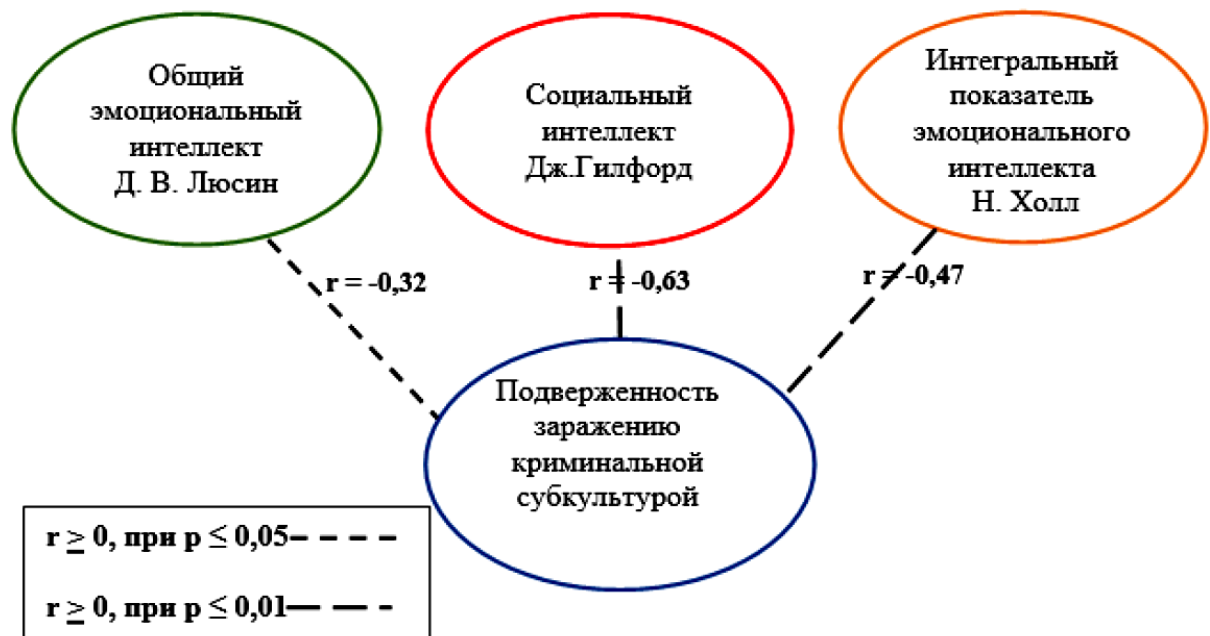
ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Структура понятия «подверженность заражению криминальной субкультурой»

Корреляционная плеяда связи социального и эмоционального интеллектов
с подверженностью заражению криминальной субкультурой

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

слушателя Гареев Руслан Ильдусович

(фамилия, имя, отчество)

281 учебной группы, 4 курса, специальность 40.05.02 - Правоохр. деятельн.

(№ группы, курс, специальность)

Тема: Криминальная субкультура и способы ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел

Выпускная квалификационная работа Р.И. Гареева посвящена комплексному анализу криминальной субкультуры и способов ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел, а также разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства в этой области.

Автор работы справедливо констатирует, что криминальная субкультура отражает качественные характеристики преступного существования и передает аморальные нормы и правила поведения от лидеров и авторитетов преступного мира к рядовым участникам организованных преступных формирований. Она представляет собой объективное социально-негативное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества, социальными процессами, происходящими в нашей стране. Актуальность темы исследования определяется значимостью ее повышения эффективности деятельности ОВД по противодействию криминальной субкультуре и ее нейтрализации в обществе. Предупреждение и нейтрализация криминальной субкультуры - важный вид деятельности правоохранительных органов, требующий дальнейшей теоретической разработки. Все это свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников, литературы и приложения. В первой главе раскрыты понятие, структура и соотношение криминальной субкультуры со смежными понятиями. Во второй главе проанализированы способы нейтрализации криминальной субкультуры в деятельности органов внутренних дел.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвященные проблематике криминальной субкультуры и способов ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоятельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного изучения криминальной субкультуры и способов ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел, автором сделана попытка обобщить проблемы в указанной области и выработать пути их решения.

Теоретическая значимость исследования определяется значением развития представлений об особенностях криминальной субкультуры. Область применения результатов: при изучении (преподавании) дисциплин «Криминология», «Криминальная субкультура», в практической деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы при осуществлении воспитательной работы в отношении лиц, поставленных на профилактический учет в качестве лидеров и активных участников группировок отрицательной направленности.

Р.И. Гареев показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области криминальной субкультуры. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

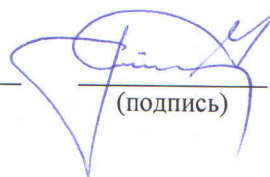
Оценка рецензента: *отлично*

Рецензент

Начальник отдела МВД России
по Менделеевскому району

полковник полиции

(должность, специальное звание)

(подпись)

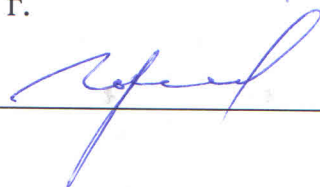
Р.Ф. Бадретдинов

(инициалы, фамилия)

М.П.
«*ЛД*»

2022 г.

С рецензией ознакомлен

/ Р.И. Гареев

АВТОРСКАЯ СПРАВКА

Автор:

капитан Р.И. Гареев – слушатель 281 учебной группы факультета заочного обучения КЮИ МВД России.

Научный руководитель – к.ю.н., доцент кафедры криминологии и уголовно – исполнительного права майор полиции А.М. Хафизова.

Настоящим сообщая, что при подготовке к опубликованию выпускной квалификационной работы «Криминальная субкультура и способы ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел» в объеме ____ листов:

– не использовались литературные источники и документы, имеющие пометку «Для служебного пользования», и гриф секретности «секретно», «совершенно секретно», а также служебные материалы других организаций;

– не содержатся сведения, составляющие в соответствии с Законом РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне», а также Перечня сведений, подлежащих засекречиванию, Министерства внутренних дел Российской Федерации утвержденного приказом МВД России от 10 сентября 2018 г. № 580дсп, государственную тайну;

– не содержатся сведения, которые представляли бы собой конфиденциальную информацию, в том числе персональные данные физических лиц, которые в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» ограничены или запрещены к открытому опубликованию.

Материалы выпускной квалификационной работы рассмотрены на заседании кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права КЮИ МВД России (протокол № 26 от «23» августа 2022г.) и рекомендованы к открытому опубликованию в электронно-информационной образовательной среде института.

Начальник кафедры

криминологии и уголовно-исполнительного права

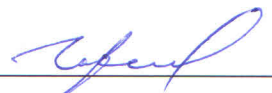
КЮИ МВД России

полковник полиции

«26» августа 2022 г.

 / А.Е. Шалагин

Автор:

 / Р.И. Гареев

Научный руководитель:

доцент кафедры

криминологии и уголовно-исполнительного права

КЮИ МВД России

майор полиции

 / А.М. Хафизова

ОТЗЫВ

о работе слушателя, 281 учебной группы,
заочной формы обучения, 2018 года набора,
по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность
Гареева Руслана Ильдусовича
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему *«Криминальная субкультура и способы ее нейтрализации в
деятельности органов внутренних дел»*

Содержание отзыва

При выборе темы выпускной квалификационной работы автор проявил заинтересованность и желание разобраться в поставленной проблеме. Совместно с научным руководителем разработан план исследования, который имеет логичную структуру и последовательно раскрывает исследуемую проблему. Актуальность выбранной темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что профессиональная преступность, как составная часть преступности, является ее системообразующим элементом. Обуславливая относительную устойчивость преступности как социального явления, она сама является условием порождения новых преступлений. В связи с этим определенный интерес для науки представляют профессиональные преступники - активные носители и распространители криминальной субкультуры и традиций преступной среды. Криминальная субкультура представляет собой объективное социально-негативное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества, социальными процессами, происходящими в нашей стране.

В соответствии с выбранной темой автор сформулировал цели, задачи, объект и предмет исследования. Целью работы является осуществление комплексного анализа криминальной субкультуры и способов ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел.

Выпускная квалификационная работа написана на основе современных статистических данных, научных исследований и статей ученых, в данной области.

Выпускная квалификационная работа состоит из двух глав, введения, заключения, списка использованной литературы и приложения. После каждой главы содержатся четкие выводы.

В ходе исследования, слушателем Гареевым Р.И. были рассмотрены понятие, виды и особенности криминальной субкультуры, а также соотношение криминальной субкультуры с пенитенциарной на современном этапе; проанализированы способы нейтрализации криминальной субкультуры в деятельности органов внутренних дел, особенности профилактики и способы ее минимизации, сделаны развернутые выводы по проведенному исследованию. Эмпирический материал, учебная, научная, справочная литература Гареевым Р.И. подобраны своевременно, в

достаточном объеме.

Высокая практическая ценность исследования дополняется лаконичным изложением материала и удачно подобранными примерами, что должно вызвать наибольший интерес к работе у сотрудников органов внутренних дел и специалистов из сферы информационной безопасности.

При выполнении выпускной квалификационной работы Гареев Р.И. проявил инициативу и самостоятельность в проведении исследований. Показал себя как вдумчивый, опытный и инициативный специалист, который способен решать различные сложные задачи в области научных исследований как теоретического, так и практического характера. Проявил себя творческим исследователем, способным самостоятельно и на высоком научном уровне выполнять научную работу, обобщать и анализировать полученные результаты. Контакты с научным руководителем, необходимые для научно-методического обеспечения работы, поддерживал своевременно, в соответствии с требованиями.

Работа написана логически, последовательно, чётко и ясно. Выполненная работа в полной мере отвечает поставленной цели и является законченным исследованием. Обоснованность и убедительность фактов свидетельствуют о полноте исследований, представленных в выпускной квалификационной работе. Оформление работы соответствует предъявляемым требованиям.

Пунктуальность в выполнении структурных элементов работы в установленные научным руководителем сроки: удовлетворительная.

Выпускная квалификационная работа слушателя Гареевым Р.И. на тему: «Криминальная субкультура и способы ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел» рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

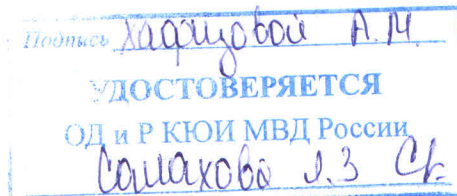
Руководитель:

доцент кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
МВД России, к.ю.н.
майор полиции

А.М. Хафизова

« 25 » 08 2022 г.

С отзывом ознакомлен

Р.И. Гареев

« 25 » 08 2022 г.

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Казанский юридический институт МВД
России

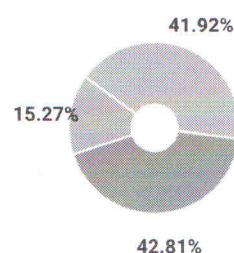
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Гареев Руслан Ильдусович
Самоцитирование
рассчитано для: Гареев Руслан Ильдусович
Название работы: ВКР_ Криминальная субкультура и способы ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение: ФЗО

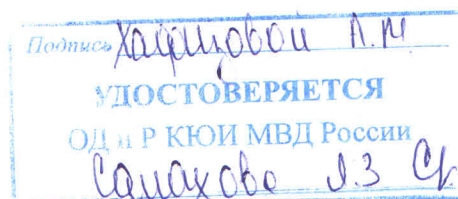
РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ	42.81%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	41.92%
ЦИТИРОВАНИЯ	15.27%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 05.09.2022

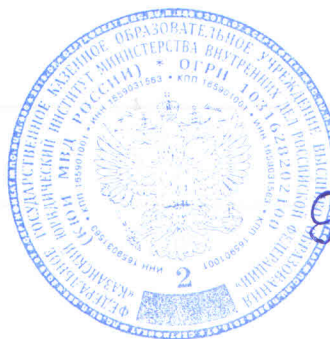

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Хафизова Альбина Мансуровна
ФИО проверяющего

Дата подписи: 05.09.2022

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры
К.Ю.Н., доцент
полковник полиции

Шалагин А.Е.

«18» 02 2022 г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Криминальная субкультура и способы
ее нейтрализации в деятельности органов внутренних дел

Слушатель: Гареев Руслан Ильдусович Учебная группа № 281

Специальность 40.05.02 - Правоохранительная деятельность

Форма обучения заочная Год набора 2018

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Глава 1. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями §1. Понятие и основные этапы исторического развития криминальной субкультуры в России	15%	до 15.03.2022	выполнено Дуф
2	Глава 1. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями §2. Виды (типы) и особенности криминальной субкультуры	15%	до 04.04.2022	выполнено Дуф
3	Глава 1. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями §3. Соотношение криминальной субкультуры с пенитенциарной на современном этапе	15%	до 02.05.2022	выполнено Дуф
4	Глава 2. Способы нейтрализации криминальной субкультуры в деятельности органов внутренних дел §1. Криминальная субкультура как фактор, обуславливающий	15%	до 01.06.2022	выполнено Дуф

	преступность			
5	Глава 2. Способы нейтрализации криминальной субкультуры в деятельности органов внутренних дел §2. Особенности профилактики и способы минимизации криминальной субкультуры	15%	до 20.06.2022	выполнено Аиу
6	Глава 2. Способы нейтрализации криминальной субкультуры в деятельности органов внутренних дел §3. Методики противодействия экспансии криминальной субкультуры	15%	до 18.07.2022	выполнено Аиу
7	Введение, заключение, список использованной литературы, приложения	10%	до 22.08.2022	выполнено Аиу

Подпись выпускника

« 18 » 02 2022 г.

СОГЛАСОВАНО

Руководитель

А.М. Хафизова